

Нарушай правила

Автор:

[Симона Элкелес](#)

Нарушай правила

Симона Элкелес

trendbooks

Эштин Паркер отличается от других девчонок. Она не носит платья, классно играет в футбол и встречается с лучшим квотербеком сборной.

Такие, как Эштин, ни к кому не привязываются. Потому что жизнь научила: любимые люди исчезают, не попрощавшись.

Возвращение старшей сестры, сбежавшей из дома десять лет назад, ее вовсе не радует. Тем более что сестра появляется в компании красивого пасынка.

Дерек Фицпатрик – загадка. Его исключили из школы, и в его прошлом много секретов. Он привык нарушать правила.

Эштин привыкла выигрывать. Оба ведут свою игру и не хотят признать, что между ними пробежала искра. Пока что в их поединке ничья, но кто победит?

Симона Элкелес

Нарушай правила

Оригинальное название: Wild Cards

Text Copyright © 2013 by Simone Elkeles

First published in the United States of America in October 2013

by Walker Books for Young Readers, an imprint of Bloomsbury Publishing, Inc.

© 2013 by Simone Elkeles

* * *

Посвящается моей поклоннице номер один,

Эмбер Мусви

Твоя сила вдохновляет меня.

Твое мужество вдохновляет меня.

Ты вдохновляешь меня.

Всю жизнь буду помнить три слова, которым меня

научила ты, когда в шестнадцать лет проходила лечение

химиотерапией и главное сражение своей жизни:

НИКОГДА НЕ СДАВАТЬСЯ!

Глава 1

Дерек

БЫТЬ ПОЙМАННЫМ В ПЛАН не входило. Устроить грандиозный прикол, о котором будут вспоминать десятилетиями, – да. С пятью дружками я стою в кабинете директора Кроу и вот уже битый час слушаю его тирады о том, что за наш последний прикол стыдно не только ему самому, но также членам правления и педагогам этого «престижного учебного заведения».

– Ну как, будете сознаваться? – спрашивает Кроу.

Джек и Сэм паникуют. Дэвид, Джейсон и Рич еле сдерживаются, чтобы не расхохотаться. Меня с тех пор, как перевелся сюда, уже неоднократно вызывали к директору, так что мне это не в новинку.

В последнюю неделю учебного года в калифорнийской приготовительной академии, школе-пансионе Риджентс, старшекурсники устраивают розыгрыши одиннадцатиклассникам. Такая традиция. В этом году старшекурсникам удалось в общаге подложить синьки в душевые лейки и выкрутить все лампочки в местах общего пользования. Так что нам ничего не оставалось, как отплатить с лихвой, но только масштабнее. Старшекурсники так и ждали, когда мы нагрянем в их спальни, и всю неделю были на взводе. Для защиты территории они даже расставили круглосуточные посты.

Джеку, моему соседу по комнате, принадлежала блестящая идея позаимствовать на дядиной ферме трех поросят-сосунков, смазать их жиром и выпустить в спальню старшекурсников. Но Сэм предложил выпустить поросят во время церемонии вручения дипломов. Признаюсь, моей идеей было пронумеровать поросят цифрами... 1, 3 и 4. Чтобы осуществить этот план, пришлось потрудиться всем шестерым. Сигналом к выпуску поросят должна была стать музыка, сопровождающая церемониальную процессию.

Я уже было решил, что нам это сошло с рук, пока всех час назад не вызвали в кабинет Кроу. В дверь просовывает голову Марта, помощница директора.

– Мистер Кроу, номер два все еще не обнаружен. Директор издает злобный рык. Не будь Кроу таким жлобом, я бы объяснил ему, что поиски можно прекратить, потому что поросенка номер два нет – это тоже шутка. Но этот тип плевать

хотел на студентов. Он озабочен лишь одним: пусть все знают, что в его власти, не задумываясь, задерживать учащихся после занятий и с легкостью увольнять преподавателей. В течение года он этой властью неоднократно злоупотреблял.

– Это сделал я, – сильнее обычного по-техасски растягивая слова, произношу я, а Кроу прямо коробит мысль о том, что в его драгоценной школе учится простолюдин.

Он уже неоднократно делал мне замечания за словечки «видать» и «стар и млад». Видать, использовал я их специально, чтобы досадить ему.

Кроу останавливается возле меня:

– А кто из дружков тебе помогал?

– Никто, сэр. Я все сделал один.

Он грозит мне пальцем.

– Когда об этом узнает твой отец, Дерек, то наверняка очень расстроится.

Я напрягаюсь. Отец, командер[1 - Командер – воинское звание в военно-морских силах и морской авиации.] Стивен Фицпатрик, снова в служебной командировке. Следующие полгода он, полностью отрезанный от мира, проведет на подводной лодке. Интересно, каково теперь приходится моей новоиспеченной мачехе Брэнди во время отцовской службы? Все устроилось просто идеально. Пока не окончу школу, я живу здесь, а жена отца – в съемном доме недалеко от военно-морской базы вместе с пятилетним сынишкой, рожденным от предыдущего бойфренда. Новости о поросычем приколе вряд ли дойдут до отца. А если Кроу думает, что они могут расстроить Брэнди, то это курам на смех.

Кроу втягивает голову в плечи и, набычившись, становится похож на взбесившегося огра.

– Хочешь, чтобы я поверил: ты угнал школьный фургон, привез на церемонию четырех поросят, смазал их жиром и выпустил – все один?

Я взглядом показываю товарищам, чтобы держали рты на замке, но понимаю, что кое-кто из них уже готов признаться. Ну зачем страдать всем только из-за того, что у Кроу нет чувства юмора? Я киваю.

– Действовал я один, сэр. Но фургон я вообще-то не угонял. Я его одолжил.

Поросят было три, и нам пришлось потрудиться вшестером, но эти сведения я держу при себе. Вот сейчас он накажет меня, оставив после занятий, заставив мыть полы, туалеты или делать что-нибудь еще не менее унижительное. Мне без разницы. Нет ничего проще, чем отбывать наказание во время летнего семестра: в это время в кампусе находятся только двадцать процентов учащихся.

– Все остальные могут быть свободны, – объявляет Кроу. Усевшись в огромное кожаное кресло, он берется за телефон, а мои дружки тем временем покидают помещение. – Марта, позвоните миссис Фицпатрик и сообщите ей, что ее пасынок исключен из школы.

Погодите-ка! Что?

– Исключен? – Слово буквально застревает у меня в горле. А как насчет предупреждения, задержания или временного отстранения от занятий? – Это же невинный розыгрыш.

Он осторожно вешает трубку.

– Исключен. У действий имеются последствия, мистер Фицпатрик. Несмотря на неоднократные предупреждения в связи с вашим списыванием, употреблением наркотиков и розыгрышами, вы снова нарушили правила, доказав, что недостойны быть учащимся приготовительной академии Риджентс. Естественно, это означает, что и место в выпускном классе вам предоставлено не будет.

Я не двигаюсь и молчу. Этого не может быть. Могу спокойно назвать целую дюжину студентов, пойманных на розыгрышах и отделавшихся не более чем предупреждениями. Я случайно во время экзамена оставил тетрадку на полу, и мистер Раппапорт зафиксировал мне списывание. А обвинение в употреблении наркоты... Ну ладно, мы с дружками были на вечеринке и вернулись все в хлам. Меня случайно вырвало прямо на статую основателя Риджентс, и оказалось, что кто-то добавил экстази в мой стакан, и уж точно не я разместил на школьном

сайте фотки, как меня рвало. Это был старшекурсник из совета учащихся, но его не засекли, потому что кто обвинит парня, чей отец каждый год отстегивает на школу кучу денег?

– Раз вы уже сдали экзамены, я готов проявить снисходительность и позволить вам получить полный зачет за одиннадцатый класс. Из уважения к отцу даю вам сорок восемь часов на то, чтобы собрать вещи и покинуть кампус. – Сказав это, он записывает что-то на листке бумаги, но, посмотрев в мою сторону, понимает, что я не двигаюсь с места. – Это все, мистер Фицпатрик.

Снисходительность? Пока я иду к спальне, до меня постепенно доходит абсурдность ситуации. Меня исключают из Риджентс, и придется вернуться домой. Переехать к мачехе, которая витает в своем собственном бестолковом мирке. Что за черт!

Джек, мой сосед по комнате, сидит на краю кровати и мотает головой.

– Я слышал, как Кроу объявил, что тебя исключили.

– М-да.

– Может, если нам всем вернуться и сказать правду, он передумает...

– Если твой отец узнает, то превратит твою жизнь в ад. У других будет ничем не лучше.

– Но ты-то, Дерек, почему оказался крайним?

– Не переживай, – говорю я. – Кроу имел на меня зуб. А так у него появился повод выдворить меня из школы.

Полчаса спустя звонит Брэнди. Мачеха узнала новость от Кроу и завтра собирается прикатить из Сан-Диего, а это часа три езды. Она не орет, не отчитывает меня и не ведет себя, будто она мне мать. Наоборот, говорит, что пыталась убедить Кроу пересмотреть решение о моем исключении. Как будто это сработает. Не думаю, что Брэнди входила в школьную команду по дебатам, и у меня нет особых надежд на силу ее убеждения. Честно говоря, даже не

уверен, что она вообще окончила школу.

Утром следующего дня, когда я все еще не знаю, что делать, ко мне стучатся охранники кампуса. У них четкий приказ: немедленно препроводить меня в кабинет директора.

Проходя через квадратный двор в сопровождении охранников, я слышу, как шепчутся студенты, мимо которых мы идем. Не так уж часто бывает, чтобы кого-то исключили. Лестница ведет в дирекцию, где на доске почета висят фотографии выпускников, ставших знаменитыми спортсменами, астронавтами, конгрессменами или успешными бизнесменами, – школа ими гордится. Пару лет назад я мог бы мечтать увидеть там и свое фото, но не сейчас.

Дверь в кабинет Кроу открывается, я вижу сидящую напротив директора женщину. Это Брэнди – вот уже восемь месяцев жена моего отца. Младше его на четырнадцать лет, а это значит, что ей двадцать пять, то есть на восемь лет больше, чем мне. Оранжевые туфли на шпильке, им в тон огромные серьги, свисающие до плеч. Платье на пару размеров ей велико, что на нее совсем не похоже. Раньше, когда мне доводилось с ней встречаться, она одевалась в обтягивающие декольтированные наряды, будто для похода в ночной клуб. Здесь, в кабинете, полном красного дерева и темной кожи, она не в своей тарелке.

Когда я вхожу, Брэнди, скользнув по мне взглядом, переключает внимание на Кроу.

– Так какие у нас варианты? – спрашивает она, теребя серьгу.

Кроу закрывает лежащую на столе папку.

– Извините, но я вариантов не вижу. Миссис Фицпатрик, гнусные деяния по отношению к животным в Риджентс не допускаются. Ваш сын...

– Пасынок, – поправляю я.

Кроу смотрит на меня, не скрывая неприязни.

– Ваш пасынок все-таки перешел черту. Сначала мне сообщили, что он совершенно забросил общественную работу. Потом пошли слухи, что он ходит на вечеринки со спиртным и наркотиками. И это помимо списывания на экзаменах и порчи школьного имущества рвотой. Теперь вот розыгрыш с использованием живого домашнего скота. Мы проявляли к Дереку терпение и сочувствовали трудностям, выпавшим ему в предшествующие годы, но это не извиняет его провинностей. В пригготовительной академии Риджентс в наши обязанности входит слепить из молодых людей активных граждан и будущих лидеров, несущих ответственность за общество и окружающую среду. Очевидно, Дерек больше не желает быть частью наших гордых традиций.

Я закатываю глаза.

– А может, вы поставите его выполнять общественные работы, или пусть, скажем, напишет какое-нибудь письмо с извинением? – спрашивает Брэнди, и ее браслеты звенят, когда она постукивает по сумочке покрытыми ярким лаком ногтями.

– Боюсь, что нет, миссис Фицпатрик. Дерек не оставил мне другого выбора, кроме как исключить его.

– Исключить, то есть он, типа, не может вернуться для учебы в выпускном классе? – Обручальное кольцо Брэнди отражает блик солнечного луча, как решительное напоминание: она замужем за отцом.

– Совершенно верно. У меня связаны руки, – объясняет ей Кроу, и это полное вранье. Он сам с легкостью устанавливает и меняет правила, как ему вздумается. Но я не собираюсь перечить. Это ничего не изменит, так зачем мучиться? – Решение принято, – продолжает Кроу. – Если хотите подать на апелляцию в совет директоров, которые в большинстве своем сами стали свидетелями беспорядка на церемонии вручения дипломов, пожалуйста, заполните соответствующие формы. Хотя должен вас предупредить: процедура апелляции занимает долгое время, и положительный исход маловероятен. А теперь извините меня – мы все еще не обнаружили одного из животных, выпущенных вашим пасынком, и мне нужно принять серьезные антикризисные меры.

Брэнди открывает было рот в отчаянном усилии его переубедить, но тут же со вздохом закрывает, когда Кроу легким движением руки указывает нам на дверь. Я веду Брэнди назад в комнату, и ее шпильки стучат по пешеходной дорожке: клик-клик. Там, в кабинете, не было заметно, но теперь совершенно ясно: с нашей последней встречи она растолстела. Неужели ей наплевать, что все вокруг глазают на нее в этом ужасном прикиде, на взбитые слишком длинно наращенные белокурые волосы? Да она, наверное, даже и не понимает, что представляет то еще зрелище.

Перед тем как объявить, что они собираются пожениться, папа усадил меня и сказал, что Брэнди делает его счастливым. Только из-за этого я пока полностью не списал ее со счетов.

– Возможно, – говорит Брэнди так оживленно, что ее голос звенит по всему двору, – это к лучшему.

– К лучшему? – Я издаю короткий смешок и, остановившись, резко разворачиваюсь к ней. – К какому еще лучшему?

– Я решила переехать обратно в Чикаго, в дом, где живет моя семья, – отвечает она. – Ведь твоего отца не будет шесть месяцев, и так лучше для Джулиана. Знаешь, осенью ему идти в детский сад.

Брэнди широко улыбается. Похоже, она ожидает, что я радостно запрыгаю и захопаю в ладоши, приветствуя новость о переезде. Или улыбнусь ей в ответ. Ничего этого я делать не собираюсь.

– Брэнди, я в Чикаго не поеду.

– Глупости. Дерек, тебе ужасно понравится в Чикаго. Там зимой снег, а осенью листья клевых цветов...

– Да ладно, – перебиваю я эту тираду в честь Чикаго. – Не обижайся, но нас едва ли можно назвать семьей. Вы, стар и млад, езжайте в Чикаго. Я же останусь в Сан-Диего.

- Да... кстати... - Она закусывает нижнюю губу. - Я отменила аренду. На следующей неделе в дом переезжает другая семья. Я хотела тебе раньше сообщить, но не стала перед самыми годовыми экзаменами, а ты все равно уже решил остаться на лето в студенческом городке, так что я, типа, подумала, что не срочно.

Меня охватывает страх.

- Получается, мне вроде негде жить?

Она снова улыбается.

- Что ты, есть где. В Чикаго, со мной и Джулианом.

- Брэнди, послушай. Не думаешь же ты, что я бы переехал в Чикаго перед выпускным классом? - Все переезжают в Калифорнию из Чикаго, а не наоборот.

- Тебе Чикаго точно понравится, обещаю, - продолжает заливаться она.

Да ни за что. К сожалению, в Калифорнии мне жить не с кем. Родители отца умерли, да и отца моей мамы, кажется, тоже давно нет. Мамина мама... скажем только, что она живет в Техасе, и на этом все. С ней я жить не буду ни за какие коврижки.

- Значит, выбора нет?

- Похоже на то, - пожимает плечами Брэнди. - Папа поручил мне отвечать за тебя. Если ты не можешь остаться в академии, значит, придется жить со мной... в Чикаго.

Если она произнесет «Чикаго» еще раз, мой мозг разорвется на части. Этого не может быть. Есть слабая надежда, что все это реалистичный кошмар и я вот-вот проснусь.

- Мне еще кое-что нужно тебе сообщить, - продолжает Брэнди таким тоном, будто разговаривает с двухлетней.

Я напряженно потираю затылок.

– Ну что еще?

– Я беременна, – громко и с волнением говорит она, положив руку на живот.

Нет! Какого хрена? Этого не может быть. Ну, то есть это может быть, но... Затылок уже пульсирует капитально, грозясь взорваться. Настоящий кошмар. Пусть скажет, что пошутила, но нет. Плохо уже то, что папа женился на красивой дурехе. Он, конечно, со временем поймет ошибку, но так... ребенок увековечит этот союз.

Меня сейчас стошнит.

– Я хотела сохранить это в тайне до твоего приезда домой на Четвертое июля, – взволнованно объясняет она. – Сюрприз! Дерек, у нас с твоим папой будет ребенок. Думаю, твое исключение из школы – это знак, что нам всем стоит вместе поехать в Чикаго. Как одна семья.

Все не так. Мое исключение из школы – да, это знак, но не того, что нам надо поехать в Чикаго... а того, что моя жизнь терпит крах.

Глава 2

Эштин

С ДЕВЯТОГО КЛАССА Я ЕДИНСТВЕННАЯ девчонка в футбольной[2 - Речь идет об американском футболе.] команде Старшей школы Фремонта, и мне не впервой слышать, как тренер Дитер при моем приближении к мужской раздевалке перед первым летним футбольным сбором предупреждает парней, чтобы соблюдали приличия. Приветствуя нас, тренер хлопает меня по спине точно так же, как и ребят.

– Ну что, Паркер, готова к выпускному классу? – спрашивает он.

– Тренер, ну хоть в первый день летних каникул дайте насладиться свободой, – отвечаю я.

– Долго наслаждаться не выйдет. Летом тебе придется усердно трудиться на тренировках и в том твоём футбольном лагере в Техасе, а как осень придет – я жду от команды победного сезона.

– Тренер, должны же мы в конце концов впервые за сорок лет победить в соревнованиях штата! – кричит кто-то из команды. Его слова вызывают одобрительные возгласы остальных, в том числе и мои. В прошлом сезоне мы чуть не забрались на уровень штата, но проиграли в матче на выбывание.

– Ладно, ладно. Не забегайте вперед, – говорит Дитер. – Давайте ближе к делу. В это время года полагается голосовать за наиболее достойного игрока, кто, по вашему мнению, может повести команду вперед. Выбирайте того, чей талант, трудолюбие и преданность команде не вызывают сомнений. Игрок, получивший большинство голосов, станет на предстоящий сезон капитаном.

У нас в школе, если тебя выбрали капитаном, это суперважно. Есть разные клубы и спортивные команды, но все они не в счет – кроме футбольного. Я с гордостью смотрю на своего бойфренда Лэндона Макнайта. Его как раз и выберут. Наш лучший квотербек, он обязательно доведет команду до чемпионата штата Иллинойс. Его отец играл в НФЛ[3 - Национальная футбольная лига (National Football League) – профессиональная лига американского футбола в США.], и Лэндон горит желанием пойти по его стопам. В прошлом сезоне отец Лэндона несколько раз приводил с собой на матчи университетских футбольных агентов, чтобы посмотрели на игру сына. С таким талантом и связями Лэндону уж наверняка дадут стипендию и примут в университетскую команду.

Встречаться мы начали в начале прошлого сезона, сразу после того, как тренер Дитер продвинул меня в главные подающие. За лето перед девятым классом я отработала технику, и вот результат. Ребята из команды наблюдают за мной на тренировках и заключают пари, сколько подряд попаданий с игры окажется на моем счету.

Раньше я стеснялась быть единственной девчонкой в команде. В девятом классе оставалась в тени, надеясь затеряться в толпе. Ребята отпускали замечания, занижая мою самооценку, но я лишь отсмеивалась и за словом в карман не

лезла. Никогда не стремилась к особому обхождению, отвоевывая право быть равноправным членом команды, случайно оказавшимся девчонкой.

Дитер в фирменных штанах цвета хаки и тенниске с вышитой эмблемой «ФРЕМОНТСКИЕ БОЕВИКИ» вручает мне избирательный бюллетень. Лэндон кивает мне. Все знают, что мы встречаемся, но на тренировках мы свои отношения не афишируем. Написав имя Лэндона, я сдаю бюллетень. Пока помощники тренера подсчитывают голоса, Дитер разбирает насыщенное расписание тренировок.

– Сидя на заднице, матчей не выиграть, – говорит он. – Кроме того, в этом году нам предстоит вызвать интерес у большего числа университетских футбольных агентов. Знаю, многие из вас хотели бы играть в университетский футбол. Старшекурсники, именно в этом году вам надо себя проявить. – Дитер не говорит об очевидном: агенты придут посмотреть на Лэндона, но от их присутствия мы все в выигрыше.

Как я мечтаю играть в университетский футбол, но при этом отдаю себе отчет, что агенты вряд ли постучатся в мою дверь. Девчонок, принятых в команды колледжей, можно сосчитать по пальцам одной руки, и почти все они «с улицы» и не на стипендии. Кроме Кэйти Кэлхаун. Она первой среди женщин получила футбольную стипендию первого дивизиона. Я бы все отдала, чтобы стать как Кэйти.

Сколько себя помню, всегда смотрела с папой футбол. Даже когда мама оставила нас и отец снял с себя родительские обязанности, мы продолжали вместе смотреть матчи «Медведей»[4 - «Чикагские медведи» (Chicago Bears) - профессиональный клуб по американскому футболу, выступающий в Национальной футбольной лиге.]. Сорок лет назад папа был подающим в команде Старшей школы Фремонта, и именно тогда наша школа победила в чемпионате штата в первый и последний раз. Вымпел до сих пор одиноко висит на стене в спортзале.

Можно сказать, в девятом классе мое желание заниматься футболом было попыткой сблизиться с папой... Может быть, ему было бы приятно увидеть, сколько я забила голов. Весь девятый класс я надеялась, что папа будет ходить на матчи и болеть за меня. Но он не ходил – не ходит и по сей день, а этой осенью я уже буду в выпускном классе. Мама тоже не видела меня в игре. Она, кажется, живет в многоэтажке в Нью-Йорке, но от нее почти целый год ничего

нет. Когда-нибудь родители поймут, что много теряют – такое противное чувство, когда семья тобой совершенно не интересуется. К счастью, есть Лэндон.

Дитер постепенно закругляет длинную мотивирующую речь, а один из помощников тренера уже передает ему результаты голосования. Он читает про себя, одобрительно кивает, потом пишет на доске:

Капитан

Эштин Паркер.

Подождите... кто? Не может быть. Мне показалось. Я несколько раз моргаю, а члены команды уже хлопают меня по спине. Там четко написано мое имя, ошибки быть не может. Джет Тэкер, наш ведущий ресивер, не скрывает радости:

– Ай да Паркер, ай да молодец!

Остальные ребята скандируют мою фамилию... «Паркер! Паркер! Паркер!» Смотрю на Лэндона. Тот уставился на доску. Хоть бы на меня взглянул, поздравил, дал понять, что все нормально. Но ведь нет. Он в шоке. Да и я тоже. Будто земля сместилась со своей оси. Дитер свистит в свисток.

– Паркер, зайди ко мне. Остальные свободны, – говорит он.

– Поздравляю, Эш, – бормочет Лэндон, едва притормозив возле меня на выходе. Надо бы задержать его, сказать, что я понятия не имею, как это случилось, но его и след простыл.

Я плетусь за Дитером в кабинет.

– Поздравляю, Паркер, – говорит он, бросая мне нашивку с буквой «К» на школьную куртку.

Еще одну надо пришить на форменную футболку.

– В августе начнутся еженедельные встречи со мной и тренерским составом. Средний балл успеваемости у тебя не должен опускаться ниже трех, а сама продолжай быть примером для всей команды на поле и вне его. – Он еще какое-то время продолжает объяснять мне мои обязанности. – Команда на тебя рассчитывает, и я тоже.

– Тренер, – начинаю я, водя пальцами по гладкой вышивке. Потом кладу ее на стол и отступаю на шаг. – Капитаном должен быть Лэндон, а не я. Я откажусь, и пусть он займет мое...

Дитер поднимает руку:

– Паркер, прекрати сейчас же. Капитаном выбрали тебя, а не Макнайта. У тебя больше голосов, чем у кого-либо из игроков. Если друзья по команде ждут от тебя новых свершений, отказываться не дело, я такого не уважаю. Что, спасовала перед трудностями?

– Нет, сэр.

Он снова бросает мне нашивку.

– Тогда иди отсюда.

Я киваю и покидаю кабинет. В раздевалке, облокотившись о шкафчик, я опять смотрю на нашивку с большой буквой «К». Капитан. Глубоко вздыхаю и даю себе привыкнуть к этой мысли. Меня избрали капитаном футбольной команды. Меня, Эштин Паркер. Это большая честь, и я очень благодарна членам команды, но я по-прежнему в шоке.

Выйдя на улицу, я надеюсь увидеть возле машины Лэндона. Но нахожу там Виктора Салазара и Джета Тэкера – они стоят и разговаривают возле моего побитого «Доджа», которому не помешало бы новое покрытие, да и новый мотор тоже.

Наш миддл-лайнбекер[5 - Миддл-лайнбекер – позиция игрока в американском футболе. Игроки этой позиции располагаются в защитном построении и входят в состав линии защиты.] Виктор, у которого увольнений больше, чем у любого

другого игрока во всем Иллинойсе, неразговорчив. Его отцу в нашем городе принадлежит почти все, и Вик должен отца беспрекословно слушаться. Когда отец не видит, он безрассудный и отчаянный парень. Будто ему жизнь не дорога – вот почему он так опасен на поле.

Джет кладет руку мне на плечо.

– Знаешь, когда Фэрфилд узнает, что у их соперников девушка-капитан, там наступит раздолье и повод повеселиться. Эти мерзавцы, когда в прошлом году капитаном избрали Чада Янга, забросали его дом яйцами, так мы в долгу не остались и обмотали дом их капитана туалетной бумагой. Паркер, будь начеку. Как только молва до них дойдет, ты станешь мишенью.

– Я тебя в обиду не дам, – хрипло заверяет Вик. Это уж точно.

– Мы все с тобой, – добавляет Джет. – Помни об этом.

Мишенью? Убеждаю себя, что справлюсь. Я сильная, выносливая, и взять надо мной верх никому не удастся. Я не пасую перед трудностями. Я капитан футбольной команды Старшей школы Фремонта!

Глава 3

Дерек

КОГДА МЫ ПОДЪЕЗЖАЕМ К ДОМУ в окрестностях Чикаго, где выросла мачеха, у меня мышцы уже затекли от напряжения. Добирались шесть дней: впереди Брэнди на своей новой белой «Тойоте» с крутыми дисками, а сзади я на отцовском кроссовере. Как только мы выходим из машин, на веранде двухэтажного дома из красного кирпича появляется пожилой человек – судя по всему, отец Брэнди. Начавшие сесть у висков каштановые волосы, ни тени улыбки на лице. Чувак уставился на Брэнди, будто с ней не знаком. Прямо противостояние: ни один, ни другой не хотят сделать первый шаг.

Не знаю, что там случилось у Брэнди с папашей. Она не очень распространялась, только сказала, что уехала из дома сразу после развода родителей и ни разу не возвращалась... до сего дня.

Брэнди берет за руку Джулиана и тянет его, усталого, вверх по ступенькам.

– Это мой сын. Джулиан, поздоровайся с дедушкой.

Сын Брэнди классный пацан, который заболтает кого угодно. Однако сейчас он застеснялся и деда не приветствует. Смотрит в пол. Папаша Брэнди тоже.

– А это мой пасынок Дерек, – наконец говорит Брэнди, указав рукой на меня.

Отец поднимает голову.

– Когда звонила, ты про пасынка не сказала.

Ничего удивительного, что Брэнди не подготовила отца в отношении меня. Здравый смысл у нее хромает. Брэнди наклоняет голову, огромные красные серьги-кольца напоминают карнавальные кольцебросы. По-моему, они у нее всех цветов, по паре к каждому наряду.

– Разве? Я такая чудачка, наверное, с этим переездом, сборами и... всем остальным забыла тебе сказать. Дерек может устроиться в «берлоге».

– «Берлога» завалена коробками, – отвечает он. – А старую тахту я уже давно отдал бедным.

– Если угодно, сэр, я посплю на веранде, – протяжно начинаю я. – Мне бы только одеяло, да объедки швырните раз-другой, и все будет путем. – В такие моменты, когда я глубоко уязвлен, от гнусавого выговора при всем желании не отделаться.

Прищурившись, отец Брэнди смотрит в мою сторону. Если смазать жиром и выпустить поросят у него во дворе, он их застрелит, съест, а потом уж и с меня живьем кожу сдерет.

– Глупости, – говорит Брэнди. – Дерек мог бы спать с Джулианом в моей комнате, а я буду на диване в гостиной.

– Я подвину коробки и положу в «берлоге» надувной матрас. – Папаше приходится нехотя уступить – понятно, что я и не думаю удирать обратно в Калифорнию.

– Все ништяк, – отвечаю я.

Ясное дело, я не собираюсь все время дома торчать.

– Дерек, ты вместе с папой занеси вещи в дом, а я уложу Джулиана. – О своей беременности она папаше, конечно, ни гугу – правда, секрет этот ей долго хранить не удастся.

Не дожидаясь моего согласия, она с Джулианом проскальзывает в дом, а я остаюсь один на один со старым ворчуном. Папаша меряет меня взглядом. И остается недоволен результатом.

– Сколько тебе лет? – Его скрипучий голос доносится с веранды туда, где возле забитой вещами машины стою я.

– Семнадцать.

– Только не надо звать меня дедушкой.

– Я и не собирался.

– Вот и хорошо. Зови меня Гас. – Он бессильно вздыхает. Мое присутствие здесь вызывает у него не меньший восторг, чем у меня. – Так ты заходишь или будешь стоять весь день, ждать приглашения?

С этими словами он скрывается в доме. Следовать за ним неохота, но мне ничего другого не остается. Дом старый, с темными деревянными полами и выдавшей виды мебелью. Половые доски скрипят под ногами – может, здесь и привидения есть? Он ведет меня по коридору в дальнюю комнату и распахивает дверь.

– Это твоя комната. Содержи ее в чистоте и порядке, будешь сам себе стирать и помогать по дому.

– А как насчет карманных денег? – пробую шутить я.

Выражение лица у деда невозмутимое.

– Да ты шутник, я смотрю.

– Если с юмором сложилось, то да.

Он лишь хмыкает в ответ и, повернувшись кругом, направляется к машине, я плетусь следом. Вопреки моим ожиданиям, Гас даже помогает разгрузить коробки. Вдвоем мы довольно быстро перетаскиваем все в дом. Вещи Брэнди и Джулиана относим наверх, в ее комнату, а мои – в «берлогу». Мы не разговариваем. Интересно, мы с ним уживемся? Не думаю.

Я передвигаю коробки в угол комнаты, чтобы освободить место, и тут на пороге возникает Гас. Не говоря ни слова, он дает мне надувной матрас, предоставив возможность самому его как-то надуть. Непонятно, зачем Брэнди понадобилось вернуться к отцу, который совершенно ей не рад. С моим папой дело обстоит совсем наоборот. Когда я был помладше и отец приезжал домой в отпуск, он все время нам улыбался. Обнимал нас с мамой крепко-крепко, а мы делали вид, что не можем дышать.

Папа Брэнди даже не обнял ее, хотя я точно знаю: они не виделись много лет. Да, черт возьми, они даже рук не пожали и по спине друг другу не хлопнули. А внука он вообще будто не заметил.

Запихнув чемодан за дверь, я осматриваю свою новую комнату. На стенах блеклая деревянная обшивка. Везде коробки. В углу старый камин – по виду им не пользовались с Гражданской войны. Хорошо хоть есть два окна, так что светло. Тут я не чувствую себя дома, совсем не чувствую. Да и о Риджентс здесь ничего не напоминает – там хоть друзья есть. А здесь я потому, что другого выхода нет.

Внезапно мне становится душно в этом доме. Я выхожу во двор. Жарко, светит солнце, и я, сняв рубашку, затыкаю ее за пояс джинсов. Трава такая высокая, будто ее вообще никогда не стригут. Миную заросший сорняками садик, я оказываюсь у большого деревянного сарая. Краска облупилась – сараем, похоже, не занимались много лет. Старый замок не заперт – я толкаю дверь. По стенам на крюках висят ржавые садовые инструменты, на рабочем столе валяются аэрозоли с краской и мешки с порошком от сорняков, пол уставлен металлическими ведерками. Отфутболив одно в сторону, я беру второе в руки, задумавшись, как за последние два года для меня все изменилось.

Выругавшись себе под нос, я запускаю ведром в стену, и металлический звук удара сотрясает небольшое помещение.

– Прекрати, или я вызову полицию! – раздается за спиной девчачий голос.

Повернувшись, вижу аппетитную телку примерно моего возраста, белокурые волосы заплетены в косу, переброшенную на грудь. Девчонка загораживает выход, в руках ржавые вилы. Похоже, она готова заколоть меня насмерть, что в какой-то степени снижает градус ее привлекательности, но ненамного.

– Ты кто? – спрашиваю я, разглядывая черную футболку и худы.

Если бы мне не угрожало быть заколотым, можно представить ее как одну из тех соблазнительных дев-воительниц из видеоигры или боевика. Побороться с ней в видеоигре было бы чертовски приятно, но наяву этому не бывать. Рядом с ней ужасающего вида пес с короткой серой шерстью и стального цвета глазами, как у хозяйки. Чудовище гавкает на меня, будто я свежее мясо, а он целый месяц не ел. При каждом рыке изо рта брызжет слюна.

– Фалькор, тихо! – приказывает дева-воительница. Чудовище замолкает, но губа угрожающе подергивается, и собака стоит возле хозяйки, как солдат, готовый броситься на врага по ее команде. – Вы, фэрфилдские бандиты, думаете, вам можно явиться сюда и...

Жестом прерываю ее речь. Это я бандит? Обхохочешься. Девчонка явно в бандитах разбирается плоховато. Раньше меня за бандита никогда не принимали.

– Ты уж извини, милая, придется тебя разочаровать: я без понятия, где этот самый Фэрфилд.

– Ну да, конечно. Нашел дурочку. И никакая я тебе не милая. Не думаешь же ты, что твой плохо сыгранный южный выговор я приняла за чистую монету.

Собака, отвлекшись на шорох в саду, покидает свой пост и бросается на бедную тварь.

– Фалькор, ко мне! – приказывает хозяйка, но псина не реагирует.

– Красавица, положи-ка вилы на место. – Я делаю шаг к ней, а заодно и к выходу.

– Ни за что в жизни. Предупреждаю... еще шаг, и я тебя пырну. – Одного взгляда на ее дрожащие руки достаточно, чтобы понять: выполнить угрозу она не осмелится.

Я поднимаю руки, будто сдаваясь. Жалко, что у девчонки нет кнопки «вкл. / выкл.», а то бы я ее отключил насовсем. Сейчас же я стою прямо перед ней, зубцы в паре сантиметров от моей груди.

– Ты вообще-то не хочешь меня пырнуть, – заявляю я.

– Нет, хочу. – Дева-воительница моргает своими безжалостными глазами.

Сейчас я уверен, что она вот-вот отведет от меня оружие, но за моей спиной в этот момент что-то трещит. Обернувшись, понимаю, что оторвался кронштейн, на котором держалось сразу несколько садовых инструментов, и они с грохотом рухнули вниз. Вздвогнув от неожиданности, девчонка роняет вилы. Мне на ногу. Какого х...

Она глаз не отрывает от торчащего из моего левого ботинка острого зубца, даже рот раскрыла от испуга. Прежде чем я успеваю понять, что произошло, она пятится к выходу и захлопывает за собой дверь. Под шум защелкиваемого замка меня поглощает темнота. В голове две мысли: она думает, что я бандит, а я думаю, что она чокнутая. Один из нас прав, но только не она.

Глава 4

Эштин

НАДО ЖЕ, ПОВЕРИТЬ НЕ МОГУ – я пырнула человека! Какого-то неизвестного фэрфилдского бандита. Ужасно симпатичный, высокий, из-под вязаной шапочки торчат каштановые вихры. И в придачу еще и голый по пояс, а там – одни мускулы. Если не знать, можно подумать, что он позирует для фото на журнальный разворот. Неужто он и впрямь надеялся этими самыми аэрозольными красками изуродовать чужую собственность и смыться? Эти придурки из Фэрфилда всегда в наших районах хулиганят. Недаром Джет меня предупреждал. Вот, выбрали капитаном, и как только весть разлетелась по городу, я стала мишенью.

Со всех ног бросившись в дом, стараюсь не впадать в панику – получается неважно.

– Пап! – Вбежав, я надеюсь, что отец дома, а не на работе. – Там парень в...

Не договорив, я замолкаю при виде незнакомки – она стоит в кухне у открытого холодильника. На ней красный летний сарафан и огромные серьги в тон. Да она собирается стащить у нас продукты, думаю я, но тут женщина широко улыбается.

– Привет! Ого, как выросла младшая сестренка! – Тут мой мозг срывается, и я замираю в оцепенении.

Женщина, что в нескольких метрах от меня, не продуктовый вор. Это моя сестра Брэнди. Собственной персоной. Теперь-то я в ней узнаю... повзрослевшую и пополневшую восемнадцатилетнюю девушку, уехавшую от нас, когда я была в пятом классе.

– Э-э-э... привет, – потрясенно отвечаю я.

Папа сообщил мне, что Брэнди некоторое время поживет с нами. Я не поверила, потому что сестрица не звонила, не писала писем, не присылала ни мейлов, ни

эсэмэсок с тех пор, как исчезла, когда мне было десять лет. Даже не удосужилась сообщить, что родила от бывшего бойфренда сына, а недавно вышла замуж за незнакомого моряка. И узнала я все это случайно, столкнувшись на улице с ее старой подругой.

Я не видела сестру семь лет. Она же с этим своим радостным «приветом» делает вид, что мы только вчера расстались.

– Где папа? – интересуюсь я, откладывая на потом нашу радостную встречу из-за злоумышленника в сарае с торчащими из ноги вилами.

– Кажется, он поехал на работу или что-то в этом роде.

– Только не это. Плохо дело.

Я закусываю нижнюю губу, переживая за мальчишку в сарае. Меня посадят? Тренер Дитер будет не в восторге, когда узнает, что, пробыв капитаном не больше часа, я пырнула человека. Какой уж там средний балл успеваемости не ниже трех. И какой же это пример для подражания – втыкать вилы в человеческую ногу. Но у меня есть оправдание: я обороняла свой дом... или, точнее, свой сарай. Что же теперь делать? Может, вызвать полицию или скорую... или и то и другое?

– Что случилось-то? – спрашивает Брэнди.

– Э-э-э... там за домом возникла некоторая ситуация. – Я съеживаюсь при мысли о том, что я натворила.

– Какая же?

– Я заперла у нас в сарае футболиста из Старшей школы Фэрфилда. Они как звери, – скороговоркой объясняю я, жестикулируя в сторону заднего двора. – Я сказала, чтоб убирался, а он не ушел. Я не собиралась его пырнуть.

Сестра от удивления широко раскрывает глаза.

– Пырнуть? Ну ты даешь! Хм. Хм. Хм. Что же делать? Хм... А, знаю! – наконец взволнованно говорит она. – Дерек поможет. – Сестра захлопывает холодильник и с криком «Дерек!» поспешно направляется к «берлоге».

– Кто такой Дерек?

Никого там не обнаружив, она бросается в гостиную, длинные выбеленные волосы развеваются за спиной.

– Дерек, ты здесь?

– Кто такой Дерек? – снова спрашиваю я.

Муж ее вроде Стив. Насколько я знаю, ему еще служить и служить. Может, Брэнди его бросила и уже с новым дружкой? От нее чего хочешь можно ожидать. Сестра никогда не отличалась постоянством.

– Эштин, Дерек – мой пасынок. – Я следую за ней наверх, она продолжает звать подмогу: – Де-рек, нам нужна твоя помощь! Где ты?

Пасынок? О чем это она? У нее сын Джулиан, ни о каких других детях я не знаю.

– У тебя есть пасынок?

– Да. Сын Стива.

– Брэнди, чем нам поможет ребенок Стива?

Брэнди резко разворачивается ко мне, лоб нахмурен.

– Дерек не ребенок, Эштин. Ему семнадцать лет. Семнадцать? Как мне? В животе у меня появляется неприятный холодок. Нет, не может быть. А что, если это все-таки он?

– Он высокий... с голубыми глазами, южным выговором и в вязаной шапке? – интересуюсь я, а сердце бьется так сильно, будто вот-вот выскочит из груди.

У сестры еще больше распахиваются глаза. Мы обе понимаем мою ужасную оплошность и бросаемся к сараю. Я добегаю первой. Фалькор бешено лает, длинный хвост возбужденно мечется из стороны в сторону. Брэнди колотит в дверь.

- Дерек, это я, Брэнди. Скажи мне, пожалуйста, что ты там, типа, не истекаешь кровью.

- Пока нет, - доносится из сарая приглушенный мужской голос.

Брэнди дергает замок.

- Давай ключ, Эштин.

Э-э-э...

- Ключ?

Снова взгляд широко раскрытых глаз.

- Ну да, ключ. Знаешь, такая странной формы металлическая штука, которой отпирают разные вещи. Где он?

- Не знаю.

- Ты шутишь, да? - стонет Дерек.

- Дерек, не волнуйся! Мы тебя выпустим в два счета! - кричит Брэнди. - Эштин, где отец хранит такие большие острые кусачки?

- В сарае, - едва слышно отвечаю я.

Брэнди поднимает с земли камень и принимается колотить им по замку, будто так можно волшебным образом отпереть дверь.

– Если хотите, могу сломать дверь, – изнутри кричит Дерек, – но, боюсь, крыша обвалится.

– Нет, не надо! – кричу я. Не хватало еще отвечать и за проткнутую вилами ногу пасынка Брэнди, и за обрушившийся на него сарай. Его же может раздавить. И потом, там много острых предметов, которые могут порезать другие действительно важные части тела. Я ломаю голову, пытаюсь вспомнить, где же ключ. Дверь не запиралась много лет.

– погоди! – кричу я. Брэнди приостанавливает штурм двери камнем. – дай мне немножко подумать.

Из сарая доносится нетерпеливое фырканье, но я не обращаю на это внимания. Меня осеняет.

– Дерек, посмотри, нет ли там лейки? Папа раньше прятал в ней запасной ключ. Если найдешь, протолкни его сквозь зазор. Темно, конечно, но...

– У меня свет на сотовом. – слышно, как Дерек возится в сарае. – Нашел.

Обыкновенные слова, а какое облегчение они приносят! Дерек сквозь щель проталкивает ключ. Брэнди отпирает замок и распахивает дверь, а я из-за ее спины вглядываюсь в пасынка. Дерек вместе со своим брюшным прессом облокотился на рабочий стол. Похоже, он немного рассержен, но в целом спокоен, и определенно не истекает кровью.

– Дерек, это моя сестра, Эштин, – говорит Брэнди, бросаясь к парню. – Твоя, э-э, приемная тетя. Правда, забавно, что вы одного возраста?

– Обхохочешься. – Он трясет головой, как будто сам не верит, что оказался в таком положении. И не только он.

Брэнди бросает взгляд сначала на лежащие рядом вилы, потом на его ноги. В левом ботинке зияет дыра.

– Боже мой, – причитает она, не переставая глазеть на дыру. – Ты его взаправду пырнула! – Опустившись на колени, как заботливая мамаша, она осматривает

ботинок.

- Я не нарочно, - оправдываюсь я.

- Хорошо, промазала. - Дерек сексапильно растягивает слова. - Большой палец царапнуло, и все.

Брэнди кусает губы.

- А если столбняк? Педиатр Джулиана говорит, что от пореза ржавым предметом можно умереть.

- Не переживай, малыш, - обращаясь к кому-то за моей спиной, говорит Дерек. - У меня была противостолбнячная иммунизация в прошлом году.

Малыш? Повернувшись, я понимаю, с кем он говорит. Это пришел очаровательный белокурый мальчик - как видно, мой племянник Джулиан. Он сначала внимательно смотрит на дыру в ботинке Дерека, потом на меня - с таким страхом, будто я и есть та «смерть с косой», которая забирает людей с собой в ад. Брэнди треплет сына по волосам.

- Эштин, знакомься: это Джулиан. Джулиан, это твоя тетя Эштин.

Джулиан даже не решается поднять на меня глаза. Смотрит он на Дерека - вот его настоящий герой.

- Ты ее не бойся, - говорит Дерек малышу. - Твоя тетя не плохая. Просто тронутая.

Глава 5

Дерек

ОСТАТОК ДНЯ Я не попадаюсь на пути у Эштин, стараясь избегать встречи с девой-воительницей, державшей меня под замком в сарае. Но она, как видно, избегать меня не намерена: пока я по сотовому треплюсь с бывшим соседом по комнате, Джеком, отдавая должное его прощальному розыгрышу – обнаруженным мной в чемодане покерным фишкам, она без стука и без приглашения вваливается ко мне в «берлогу». Сторожевой пес тащится следом.

– Я имею на тебя зуб. – Эштин скрещивает на груди руки. Пес ложится на пол рядом. Уверен, что он тоже скрестил бы лапы на груди, как хозяйка, если бы был на это способен.

Удивленно поднимаю бровь.

– Джек, я перезвоню. – Я опускаю сотовый в карман и, облокотившись на стену, кладу ноги на коробку с надписью «ЗИМНЯЯ ОДЕЖДА» – она служит мне кофейным столиком. – О каком зубе идет речь?

Она щурит глаза. Двойной смысл ответа не остается незамеченным. На шутку она не реагирует, а, наоборот, раздражается.

– Во-первых, скажи моему племяннику, что я не сумасшедшая. А то ребенок боится даже взглянуть в мою сторону.

Я шевелю ступней.

– Не я же угрожаю невинным людям вилами, обзывая их бандитами.

– Да-а, ну а может, надо было сразу сказать, кто ты такой... и не носить в разгар лета вязаную шапку. Видишь ли, сестренка не сообщила, что у нее имеется пасынок, так что я была не готова к встрече.

– Меня она о наличии сестры тоже не проинформировала. А шапка называется бини.

– Без разницы. Но она меня сбила с толку.

– А че ты такая серьезная? Сбавь обороты. – Я снова шевелю ступней. – Если хочешь реабилитироваться, разотри мне ногу. Десять минут, и мы квиты.

Она смотрит на большой палец так, будто у меня там грибок.

– Смешно тебе, да?

– Скорее забавно. – Я опускаю глаза на ступню. – Как я понимаю, растирания не предвидится?

– Слушай, ковбой. Давай с тобой определимся в одном. – Она рассматривает мою коллекцию обуви в углу «берлоги». – Ты, наверное, привык, что девчонки готовы растирать тебе ноги и делать все, что ты пожелаешь, стоит тебе лишь сверкнуть улыбкой или продемонстрировать кубики, но со мной этот номер не пройдет. Я целый день кручусь среди футболистов, так что накачанное тело для меня, как статуя. Не действует никак.

– Ну, тогда ответь, как можно привлечь твое внимание? – спрашиваю я.

– А тебе все надо знать.

Ну да. И кажется, довольно скоро я это узнаю. Ясно одно: Эштин привыкла играть по своим правилам и не желает признать, что между нами пробегает искра. Чем больше она отнекивается, тем сильнее крепнет у меня уверенность, что я задел ее за живое. Уже собираюсь сказать что-нибудь дерзкое, но тут Фалькор, кряхтя, начинает что-то вылизывать у себя в паху.

– У твоей собаки трудности.

– У всех трудности. – Она смотрит мне прямо в глаза. – Только не надо пытаться раскусить меня и лезть в мои дела.

– Эштин, пока я здесь, мне меньше всего хочется лезть в твои сокровенные дела. И вникать в твои трудности, какие бы они ни были.

– Вот и хорошо. – Она перекидывает косу за спину. – Значит, договорились.

В комнату заглядывает Брэнди, серьги болтаются из стороны в сторону.

– Как самочувствие, Дерек? – озабоченно интересуется она.

– Да вот Эштин как раз собиралась мне ногу растереть. Ты почему не сказала, что твоя сестра такая милашка?

Брэнди прижимает руки к груди.

– О-о-о! Это суперклассно, Дерек, что ты такой великодушный. Я приготовила ужин, как проголодаетесь, милости прошу.

Когда Брэнди уходит, Эштин, уперев руки в боки, удивленно смотрит на меня.

– Милашка, да? Как бы не так! – С этими словами она стремительно выходит из комнаты.

В кухне во главе дубового стола с шестью деревянными стульями сидит отец Брэнди. Джулиан уплетает картофельное пюре – уверен, приготовленное из пакета, так что настоящей картошки там вообще нет. По-моему, Брэнди всегда готовит только из коробки. Эштин сидит напротив Джулиана. Она поднимает глаза и встречается со мной взглядом. Когда я поднимаю бровь, она сразу опускает глаза в тарелку.

– Ну, чувак, как спалось? – Обращаясь к Джулиану, я мою руки в кухонной раковине и делаю вид, что меня не интересует, как привлечь внимание сестры Брэнди, хотя бы даже чтобы просто удостовериться в своей способности этого добиться.

Джулиан кивает. У него на лице даже мелькает улыбка, когда я ерошу ему волосы и опускаюсь на соседний стул – напротив Эштин. Так, что на ужин? Куриные палочки – не похоже, что они из настоящей курицы, картофельное пюре из пакета «просто добавь воды» и макароны-спиральки, плавающие в консервированном соусе «Альфредо». Надо пойти с Брэнди за продуктами и показать ей, как выглядят овощи и курица в натуральном, а не переработанном насмерть виде. Очевидно, о здоровом питании у Паркеров в доме не слыхивали. О приятной беседе за ужином тоже.

За столом тишина, если не считать звяканья столовых приборов о тарелки и периодического покашливания. Здесь всегда так? У моего папы имеются в запасе разные интересные истории, он умеет вызвать тебя на разговор, даже если ты предпочитаешь отмалчиваться. Он прямо родился с этой способностью или же освоил этот метод опроса в армии. В любом случае у меня такой способности нет. Вот бы пнуть картофельным пюре в противоположную стену, чтобы оживить обстановку, – это в моем стиле. Интересно, дева-воительница поддержала бы меня или, наоборот, пырнула бы вилкой?

Первой прерывает молчание Эштин.

– Сегодня меня выбрали капитаном футбольной команды, – говорит она. Я различаю тихую, едва заметную гордость в ее голосе.

– Ух ты! – Я одобрительно киваю.

– Играешь во флаг-футбол?[6 - Флаг-футбол – версия американского или канадского футбола, где основные правила очень похожи на правила обычного американского футбола.] – интересуется Брэнди. – Надо же. Я играла в женской команде, когда была в...

– Это не флаг-футбол, – перебивает Эштин. – Я играю в школьной команде Фремонта. Ну, той, что без флагов.

– Твоя сестра теперь сорвиголова, – вступает Гас.

– Ты что, лесбиянка? – громким шепотом уточняет Брэнди.

Я пытаюсь не расхохотаться, но с трудом сдерживаюсь.

– Нет, я не лесбиянка, – говорит Эштин. – У меня есть бойфренд. Просто я... люблю играть, и у меня неплохо получается.

– Дерек раньше тоже играл, – говорит Брэнди.

– Очень давно, – поспешно уточняю я в надежде, что Брэнди не станет развивать эту тему. Эштин не надо знать правду, потому что правда не имеет значения. По

крайней мере сейчас. Надеюсь, Брэнди не разболтает всю мою биографию. – У меня были средние способности, – бурчу я.

Девчонка орудовала вилами, и меня не должно удивлять, что она играет в футбол. Но я удивлен. Брэнди возбужденно машет рукой, хочет что-то сказать.

– Эштин, у меня есть суперидея. Почему бы тебе, типа, вечером не взять с собой Дерекка и не познакомить его с друзьями?

Эштин ловит мой взгляд.

– Да у меня вроде были планы, но... э-э...

– Не волнуйся, тебе не придется меня развлекать. Не думаю, что осилю вечерние мероприятия после целой недели за рулем. Наверное, пробегусь и завалюсь пораньше спать. – Черт побери, нянька мне не нужна, это точно.

– Тут недалеко озеро Мичиган, – подхватывает Брэнди. – Можешь пробежаться по пляжу. Как будто ты в Калифорнии.

Даю на отсечение левое яйцо, чикагским пляжам далеко до калифорнийских.

– Или на школьной беговой дорожке, – рьяно вступает Эштин. – Там все бегают. На пляже ужасно много людей вечерами. Туда тебе соваться не стоит.

Угу. Значит, она собирается околачиваться именно на пляже.

– Какие у тебя планы? – спрашивает Гас у Брэнди. – Ты же не собираешься целый день сидеть без дела?

Настало время сообщить, что она в положении.

– Как только Джулиан пойдет в садик, а Дерек – в двенадцатый класс во Фремонт, я наймусь на работу в салон к Дебби. – Брэнди тыкает вилок в кусок курицы. – Думаю, Дебби возьмет меня маникюром, если я за лето выучусь.

Отец недовольно качает головой.

– По-моему, тебе следует податься в общественный колледж и выучиться чему-нибудь дельному, чтобы были варианты помимо работы маникюршей с мизерной зарплатой. Это твое замужество, знаешь ли, может долго не продлиться.

Гас что думает, то и говорит. Когда еще не знал, что Брэнди беременна, я тоже об этом подумывал, но свои мысли никогда не высказывал. Перевожу взгляд на Джулиана – он целиком занят едой. Стараясь отвлечь его внимание от разговора, я кладу кусочек курицы ему на коленку, и Фалькор съедает подачку, облизав мальчику ногу. Джулиан хихикает.

– Пап, с дельной учебой у меня не складывается, ты же знаешь. – Брэнди опускает голову. Меня раздражает свойственный ей оптимизм, но сейчас она, похоже, сломлена духом и отвечает невнятно. – А с замужеством у меня все в порядке, большое спасибо. – О беременности Брэнди молчит. Только безнадежно качает головой.

Отлично сработано, Гас. Я даю Джулиану знак скормить Фалькору еще объедков, надеюсь, что пес не примет маленькие пальчики за мини-сосиски.

– Школа у тебя не шла, потому что ты не прикладывала усилий, – продолжает Гас. – Если бы ты хоть половину того времени, что бегала за парнями и попадала в передраги, уделяла учебе, то уже имела бы диплом университета.

Эштин прикрывает глаза ладонью и качает головой – ей ужасно неловко. Брэнди опускает вилку и смотрит на отца.

– Ты опять за свое? А ведь мы возьмем, выйдем вот через ту дверь и не вернемся назад, как ушли из твоей жизни все остальные.

Гас поднимается, сильно скрипнув стулом по кухонному полу, – Джулиану приходится закрыть уши. Дед в гневе покидает кухню. Входная дверь хлопает, и минутой позже визжат колеса его автомобиля – Гас уезжает. Одного взгляда на Брэнди и Эштин достаточно, чтобы появилось желание последовать его примеру и убраться из помещения. Джулиану тоже не по себе.

Эштин с осуждением смотрит на сестру.

- А что такого? - невинно спрашивает Брэнди. - Он первый начал.

- А может, это ты первая начала, когда уехала семь лет назад, - говорит Эштин.

Через стол я ощущаю глубину ее обиды. Черт, да я тут в самой гуще гражданской войны.

- Это несправедливо, - говорит Брэнди.

Эштин морщится.

- Ладно, Брэнди, проехали.

По лицу Брэнди катится слеза. Смахнув ее, она выходит. Джулиан бежит за ней, мы с Эштин остаемся вдвоем.

- Вы все, стар и млад, должны подать заявку на участие в реалити-шоу, где каждую неделю избавляются от наименее разлаженной семьи, - предлагаю я. - Думаю, у вас есть серьезный шанс выиграть миллион.

- Ты тоже часть этой разлаженной семьи, - парирует Эштин.

Я удивленно смотрю на нее:

- Почему ты так думаешь?

- Если бы не это, ты остался бы в Калифорнии, а не поехал сюда с Брэнди. Остался бы с собственной мамой. С биологической.

- Вообще-то это невозможно. - Я поднимаюсь из-за стола. - Она умерла. А у тебя есть уважительная причина не жить со своей мамой?

Я НЕ ОТВЕТИЛА. Не смогла, просто не в силах выговорить, почему моя мама здесь больше не живет. По правде сказать, она уехала, потому что ей надоело быть женой и матерью. О маме я не разговариваю ни с кем, даже с Лэндоном. Не надо было спрашивать Дерека про маму. Теперь чувствую себя ужасно. Если бы знала, что его мамы нет в живых, ни за что бы не подняла эту тему. Ответ повис в воздухе, и он, убрав за собой тарелку, вышел из кухни, оставив меня одну. Я хотела вернуть его и извиниться – ведь с тех пор, как мы познакомились, я все время настороже, вот и наговорила лишнего.

Джулиан смотрит на него, как на супергероя. Упомянешь футбол – сестра тут же сообщает, что Дерек играл. Потом предлагает мне его развлекать. Еще чуть-чуть, и вот уже папа с ним смотрит матчи. Готова задушить себя за то, что несколько раз за вечер заглядывала ему в глаза. Не то чтобы меня влекло к нему. Просто они уж очень необыкновенного цвета.

Когда папа сообщил, что Брэнди возвращается домой, у меня появилась надежда, что мы опять семья. Мне казалось, я сразу подружусь с Джулианом. А теперь – спасибо Дереку – племянник считает меня сумасшедшей теткой. Настало время поменять его мнение.

Джулиан у сестры в комнате, занят карманной видеоигрой.

– Привет, Джулиан! – говорю я.

– Привет. – Он продолжает играть.

– Дерек хотя и называет меня сумасшедшей, но это не так.

Джулиан отрывается от игры.

– Я знаю. Он же сказал, что пошутил.

– Вот и хорошо. – Я сажусь рядом. За исключением белокурых волос, он вылитый Ник. Тот, кажется, бросил сестру, узнав, что она беременна. По-моему, она и не общалась с ним с тех самых пор, а значит, Джулиан никогда не видел своего биологического отца.

– Можно тебя обнять? – спрашиваю я.

Он пожимает плечами:

– Хорошо. Ну, когда захочешь, имей в виду, я жду. Договорились?

Он кивает, внимание сосредоточено на игре. Я провожу с ним с четверть часа, пока не появляется сестра и не говорит, что ему пора спать. Она ведет себя, будто ссоры в кухне не было, но у меня в памяти она еще свежа. Лэндон так и не позвонил, хотя мы собирались сегодня тусоваться на пляже. Оказавшись у себя в комнате, закрываю дверь и звоню бойфренду.

– Привет, – отвечает на звонок Лэндон.

– Привет.

– Извини, что я после собрания с Дитером очень быстро ушел и не позвонил. Надо было домой, маме помочь кое с чем, – объясняет он.

– Так ты не обиделся?

– Из-за чего?

– Да из-за капитанства. Я вообще-то ожидала, что тебя выберут, а не меня.

Он, конечно, тоже. Никак не могу отделаться от угрызений совести, будто я заняла его место, хотя все и вышло помимо меня.

– Да без разницы. Подумаешь.

Но разница есть, еще какая. Наверное, ему следует признать, что я хорошо потрудилась и заслуживаю быть капитаном, как и любой другой, но он молчит. Помимо капитанства, я к тому же сама не своя после возвращения Брэнди и нашей с ней сегодняшней ссоры.

- Давай сегодня вдвоем время проведем? Утром домой вернулась сестра, и мне, похоже, тяжело с этим справиться.

- Все договорились встретиться на пляже, - говорит Лэндон.

- Понятно, но мне как-то не... не знаю.

- Слушай, ты же всегда злилась на сестру, что та уехала. Вот, она вернулась. Радуйся, Эш. Ты получила то, что хотела.

Однако у меня совершенно другие чувства.

- Ты прав.

Не буду нытиком. Лэндон рассказывал, что его предыдущая девчонка Лили - она учится в конкурирующей с нашей школе в Фэрфилде - все время жаловалась. Ей всегда чего-то не хватало, и Лэндон чуть не задохнулся насмерть в ее нытье. Я пообещала себе, что никогда не стану такой, как его бывшая. Буду беззаботной девчонкой, даже если мне этого не хочется.

- Когда подъедешь?

- Буду минут через пятнадцать. - Он дает отбой.

Я бегу одеваться - негоже встречаться с Лэндоном в футболке и худи. Перебрав штук семь разных вариантов, звоню Монике. В одежде я не очень разбираюсь, зато моя лучшая подруга в этом вопросе эксперт. Отсылаю ей фотки всех нарядов, и ее выбор падает на джинсовые шорты и коротенькую, с низким вырезом розовую рубашку, которая показывает не только декольте, но и полоску кожи над поясом шорт.

Когда я, наклонившись над раковиной в ванной, накладываю блеск для губ, появляется Дерек.

- Стучаться что, не нужно? - спрашиваю я.

- Не нужно, если открыто. - Облокотившись на дверь душа, он разглядывает меня своими ярко-голубыми глазами. - На свидание?

- Да.

- С бойфрендом?

- Да.

- Он тоже играет в футбол?

- Вообще-то это не твое дело, но да. - Я поворачиваюсь к нему - хоть бы обнаружить какой-нибудь изъян или несовершенство, но нет. Ух, ну и праздник наступит у девчонок, когда увидят его в школе. Сколько будет переживаний, скандалов! - Так ты сюда по делу ввалился или просто хотел подчеркнуть, что у нас одна ванная на двоих?

- Да мне по нужде. Можно?

- Фи!

- Ты так реагируешь, будто сама никогда этого не делала.

- Делала, да. Просто не считаю необходимым это афишировать. - Взяв свои вещи, я уже иду к двери, но оборачиваюсь. - Только попробуй не опустить сиденье.

- И что будет? - ухмыляясь, спрашивает он.

- Поверь, тебе лучше этого никогда не узнать.

Уже у себя в комнате я размышляю, есть ли у Дерека девушка, и пытаюсь ее представить. Мне, конечно, все равно. Даже жаль ту девчонку: ведь приходится иметь дело с парнем, у которого всего перебор: ехидства, шутливости и внешней привлекательности. Через несколько минут раздается звонок в дверь. Предвкушаю выражение лица Лэндона при виде моего наряда.

– Спускаюсь, – кричу я и, схватив сумочку, спешу вниз.

Лэндон ждет в прихожей, на нем джинсы и стильная рубашка на пуговицах, облегающая загорелое тело. Я чмокаю его в губы, как раз когда появляется Дерек, – он в длинных шортах с вышитой по штанине надписью «ПРИГОТОВИТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ РИДЖЕНТС». Конечно, с таким самомнением – где еще ему учиться, как не в шикарной частной школе? Он по-прежнему без рубашки: напоказ крепкая мускулатура и уверенность в себе, под стать Лэндону.

Пусть я сказала, что неуязвима, но это не так. Что-то в Дереке есть такое, что так и притягивает мой взор, хотя я сама себя за это ненавижу.

– Ты кто? – спрашивает Лэндон, будто Дерек злоумышленник, которого следует немедленно вышвырнуть из дома.

– Да бандит из Калифорнии, вот кто я, – подмигнув мне, отвечает Дерек и, открыв дверь, с парой кроссовок в руке вразвалку выходит на улицу.

Лэндон указывает на дверь.

– Кто это был, черт возьми?

– Пасынок Брэнди. – Махнув рукой, я даю понять, насколько мне безразличен парень, живущий в «берлоге». – Не обращай на него внимания.

– Пасынок? – Лэндон разглядывает Дерекана сквозь дверную сетку. – Мне это не нравится.

– Мне тоже. – Схватив Лэндона за руку, я подталкиваю его к выходу: бойфренд у меня напористый и с явно повышенным уровнем тестостерона – он спокойно относится к тому, что я общаюсь с членами команды, но ревнует меня к

посторонним, а Дерек-то уж точно посторонний. – Пошли отметим начало летних каникул. Мне надо развеяться.

Дерек, сидя на ступеньке, шнурует кроссовки.

– Хорошо вам провести время, – говорит он нам вслед, когда мы направляемся к машине.

– Обязательно, – бурчит в ответ Лэндон.

Из машины оглядываюсь на Дерека. Встретившись в нем взглядом, я ощущаю прилив адреналина. Как бы перестать замечать его, будто его нет? И почему мне так сложно не смотреть на него? Сейчас кажется, что в его глазах затаилась грусть, – мне знакомо это чувство. Из подстаканника торчит мобильник Лэндона, который звонит по пути на пляж. На экране высвечивается имя Лили.

– Лэндон, зачем тебе звонит бывшая девчонка?

Лэндон смотрит на экран, но не отвечает на звонок.

– Понятия не имею.

– Ты не говорил, что вы до сих пор общаетесь.

– Мы иногда болтаем. Ничего такого.

Зачем ему болтать с бывшей девчонкой, если он постоянно на нее жалуется? У меня еще много вопросов – как часто они с Лили общаются и о чем они болтают, но он уже подруливает ко входу на пляж и выскакивает из машины, так что подробно расспросить его времени нет.

Я-то надеялась, что мы с Лэндоном найдем тихое местечко, сядем у костра и поговорим, но он оставляет меня с ребятами, а сам отходит. Можно последовать за ним, но сегодня у него настрой какой-то странный, и я оставляю его в покое. Не хочу, чтобы он задыхался, как с Лили.

У машины Вика стоит Джет и держит в руках блок из шести бутылок пива, с ним еще несколько ребят. Как только он замечает меня, машет рукой.

- Привет, капитан, - говорит он, сгребая меня в охапку.

- Джет, перестань.

- Эш, ты же меня обожаешь.

- Нет, неправда. Ты мне вообще обычно не нравишься. - Я обращаю это в шутку. - Убери свои лапы - побереги их для бедных, ничего не подозревающих девчонок, которым можно запудрить мозги. - Я тыкаю локтем ему под ребра. - Вон Лэндон. Не раздражай его.

Джет хохочет.

- Зачем же мне раздражать нашего лучшего квотербека, нашу радость и гордость, нашего принца, самого важного человека в команде, единственного квотербека, который с завязанными глазами проложит нам путь на чемпионат штата?

- Отстань, Тэкер, - вступает Вик, и Джет на время замолкает.

Когда мы проиграли в матче на выбывание, в местной газете напечатали высказывание Лэндона, где он обвиняет Джета, что тот пропустил два последних паса. Лэндон позже уверял, что его слова переврали, но Джет все-таки обиделся. С тех самых пор они то и дело обмениваются колкостями, и мне приходится частенько разряжать атмосферу, чтобы сохранить мир.

Джет указывает на девушку в откровенном бикини у воды:

- Как, повезет мне с ней сегодня?

- У тебя шансы, как ни у кого другого, - заверяю я. - Мне ее предупредить, что тебе только на одну ночь и чтобы она не ждала потом твоего звонка?

Вик весело ухмыляется.

– Ни черта, не надо. – Джет не заводит отношений с девушками. Ему нравится «распылять любовь» направо и налево, подцепив как можно больше красоток. А это означает, что на него имеет зуб добрая половина женского населения Старшей школы Фремонта и всей округи.

Несколько раз мне приходилось вызволять его из цепких лапок девчонок, потерявших надежду на настоящие отношения. С неохотой, но неоднократно я выступала в качестве поддельной девушки Джета. Я говорю ему, что однажды он по уши влюбится, и избранница разобьет ему сердце, но он только посмеивается. Считает любовь полной фигней.

Я направляюсь к костру, где сидит Моника, и думаю о нашем с Дерекком разговоре в кухне. О ссоре между отцом и Брэнди. О дурацких кубиках Дерекка, которыми он сегодня щеголял. О моем чувстве вины, что Лэндона не выбрали капитаном. Как остановить эти мысли? Мой мозг перегружен.

– Ну и ну: лучшая подруга не сказала, что ее выбрали капитаном, – приветствует меня Моника, теснее прижимаясь к своему бойфренду Трею. Он у нас лучший раннинбек[7 - Раннинбек – позиция игрока в американском футболе.]. – Поздравляю, девочка!

– Спасибо.

Трею и Моника встречаются еще с младшей школы. Они влюблены друг в друга и не боятся ни выражать чувства на людях, ни говорить о будущем так, будто им предопределено навеки быть вместе.

Когда разошлись мои родители, я перестала искать настоящую любовь – она казалась выдуманной для фильмов и книг, чтобы люди поверили в невозможное. Трею и Моника возродили во мне веру в любовь. Он смотрит на Моника так, словно она одна во всей вселенной. Словно она – нить его жизни и без нее он потеряет себя. Моника говорит, что они с Треем родственные души. Оба хотят учиться в Иллинойсском университете, но Трею для этого нужно получить стипендию в один из университетов конференции Большой десятки[8 - Большая десятка (Big Ten Conference) – старейшая конференция в первом дивизионе студенческого спорта США.], иначе он не сможет оплатить учебу.

Лэндон садится возле меня, я прижимаюсь к нему. – О чем думаешь? У тебя такой серьезный взгляд.

– Да ни о чем, – раздраженно отвечает он и, открыв банку с пивом, залпом выпивает содержимое.

Я кладу ладонь ему на грудь.

– Если о капитанстве, то я не знала...

Он отбрасывает руку.

– Какого черта, Эш! Хватит уже об этом! Я сейчас просто зол на весь мир, поняла? Ну, избрали тебя капитаном. Да и хрен с ним! Уверен, это Джет подстроил, чтобы отомстить за дурацкую газетную статью. И я остался в дураках, так?

– Джет ничего не подстраивал.

Лэндон издает короткий фальшивый смешок.

– Ну да, конечно.

Его слова причиняют мне боль.

– Ты ведь не всерьез?

– Ну хорошо. Не всерьез, – неубедительно соглашается он.

Я смотрю на Монику и Трея – они изо всех сил стараются не показать, что слышали весь разговор.

У меня в горле ком, но я все равно высказываю то, что накипело с утра, когда Дитер написал на доске мое имя.

– Ты... ты считаешь, что я не достойна быть капитаном, так ведь?

В ответ молчание.

Глава 7

Дерек

СОЛНЦЕ УЖЕ САДИТСЯ, я бегу, Фалькор рядом. В последний момент я решил проявить дружелюбие по отношению к чудовищу, а заодно и дать ему подвигаться. Бегу без цели, но от ощущения на лице горячего свежего воздуха напряжение в мышцах ослабевает.

Не проходит и нескольких минут, как мы с Фалькором минуем Старшую школу и соседнее футбольное поле. Мной овладевают воспоминания о тех временах, когда мама ходила на мои игры. Сидя на трибуне с другими родителями, она всегда болела громче всех, так что к концу игры, наверное, надрывала легкие. Даже после химиотерапии, когда ее тошнило и она быстро уставала, мама все равно приходила на матчи.

– Больше всего на свете я люблю смотреть, как ты играешь, – говорила она.

Я бы все отдал, чтобы сыграть для нее в последний раз. Черт возьми, я бы все отдал, чтобы просто еще раз поговорить с мамой. Но это невозможно.

Мы с чудовищем делаем пару кругов по беговой дорожке, потом нам это надоедает, и мы решаем пробежаться по городу. Переждав красный свет, я следую указателям на пляж и думаю об Эштин. Да уж, эта рубашка в обтяжку и короткие шорты – откровенный наряд, ничего не скажешь. Полное перевоплощение после бесформенной худи, в которой она ходила днем. Может, Эштин хамелеон и каждый раз предстает в новом обличье, в зависимости от окружения. Интересно, бойфренду нравится, когда она откровенно одевается, и ею можно щегольнуть? Когда он за ней заехал, то смотрел на меня, как на противника, готового перехватить один из его пасов.

– Не нравится мне этот бойфренд, – сообщаю я Фалькору.

Псина смотрит на меня серыми глазами и часто дышит, свесив набок длинный язык.

- Когда он опять припрется, пописаи ему на ногу, - предлагаю я.

Вот, разговариваю с собакой. Уже стал как тот парень из фильма, который, оказавшись на необитаемом острове, разговаривает с волейбольным мячом, как будто это его лучший друг. Остается только надеяться, что это не приведет к тому, что у меня и друзей-то в Чикаго больше не появится, один Фалькор - и все. Еще противнее, чем застрять в кабинете директора Кроу и целый час выслушивать его нотации.

Мы добираемся до пляжа, вода гладкая. У берега спокойнее, чем в Калифорнии, где неожиданно большая волна без всякого предупреждения может сбить тебя с ног. Стоя у самой кромки воды вместе с Фалькором, я смотрю вперед, вдоль лунной дорожки. Каково там папе, когда вокруг ничего, кроме воды? Однажды он сказал, что жизнь на подводной лодке - это как уход от внешнего мира и существование в капсуле. Некоторые поступают на службу из-за денег или образования или чтобы найти себя; папа говорит, что военная служба дает ему ощущение полезности. «У каждого в жизни есть цель, - однажды сказал он. - Не найдя ее, не узнаешь, кто ты такой и кем хочешь быть».

Какая цель у меня? Папе я не сказал, что по окончании школы собираюсь поступить на военную службу - хочу найти свою цель в жизни. Пока я бегу вдоль береговой линии, на пути попадается небольшая группа ребят - сидя у костра, она слушают музыку, смеются. Тут же узнаю Эштин. Сидит рядом с бойфрендом, но вид у обоих несчастный. У чувака в одной руке пиво, на другую он опирается. Будь она моей девушкой, я бы запустил одну руку в ее белокурые волосы, а другой бы обнимал ее за талию, крепко прижимая к себе, и целовал бы так, чтобы у нее перехватило дыхание. Но это я, а не он.

Фалькор издает рык, чем привлекает к себе внимание собравшихся. Эштин в том числе. Черт. Ее недоверчивый взгляд встречается с моим, но она тут же отворачивается, делая вид, что не заметила. В конце концов выбираю обходной путь и возвращаюсь домой. Надеялся, что пробежка успокоит мысли, но встреча с Эштин напоминает мне о теперешних жизненных неприятностях.

- Ничего особенного в Эштин нет, - говорю я Фалькору.

Псина издает какой-то звук, словно тяжело вздыхает.

– У нее бойфренд. И ей противно, что я поселился у нее в доме, правда?

Но у этой девушки полные, готовые к поцелую губы. А глаза! Кажется, они меняют цвет по настроению. Не могу выкинуть ее из головы.

Остановившись, я смотрю на пса, ища подтверждения своим словам, ведь он знает ее лучше, чем я. Но тот лишь смотрит на меня бестолковым осоловевшим взглядом.

– Я беседую с проклятой собакой, а она при этом чокнутая. – Меня разбирает смех.

Уже дома я пытаюсь устроиться поудобнее на надувном матрасе, но это нелегко. Вдобавок я никак не могу отделаться от губ Эштин, будто это произведение искусства, которым нужно восхищаться и в которое нужно вникать. Когда усталость и скука наконец берут надо мной верх и я уже крепко засыпаю даже на этом ужасном «дутике», ко мне запрыгивает Фалькор. Вот сейчас матрас лопнет и сдуется, но нет, обошлось. Через секунду чудовище храпит.

С того времени, как я заснул, проходит не меньше часа, когда кто-то врывается в комнату.

– Почему ты спишь с моей собакой? – требует ответа Эштин.

– Это не я, – сонно вздыхая, парирую я. – Это он спит со мной.

– Мало того что сестра и племянник готовы целовать землю, по которой ты ходишь, так ты хочешь еще и мою собаку присвоить? Я видела тебя с Фалькором на пляже. Не смей думать, что он твой. Он мой.

– Слушай, милашка. Фалькор пробрался ко мне в комнату. Я его не приглашал. У вас в семье проблемы, и нечего меня впутывать.

Сев на постели, я вижу, что она переоделась в хоккейный свитер и широкие фланелевые брюки со скелетами и скрещенными костями. Какая перемена по сравнению с тем, как она выглядела перед свиданием.

- Забирай свою собаку и иди спать.

Я снова ложусь и жду, чтобы она ушла, но чувствую на себе ее взгляд. Как подавить желание притянуть ее к себе и закрыть ей рот поцелуем, чтобы она вообще забыла этого бойфренда.

- Ну, что тебе? - спрашиваю.

- Если еще раз назовешь меня милашкой, я тебя вырублю.

С языка так и рвется ответ: даешь слово?

Глава 8

Эштин

ВОТ УЖЕ БИТЫХ ТРИ ЧАСА я, устроившись в постели с крепко зажмуренными глазами, мечтаю, чтобы моя жизнь прекратила бесконтрольное движение. Вчера у нас с Лэндоном как-то не заладилось. И я даже не знаю, чего теперь ждать. Проверяю мобильник - может, он звонил или эсэмэску прислал. Нет, хотя сегодня суббота. Наверное, еще спит.

Медленно плетусь в ванную. Уже почти сев на унитаз, вдруг теряю равновесие и чуть не падаю. Проклятое сиденье не опущено. Поморщившись, я опускаю его, про себя ругая Дерекка и намереваясь обязательно сделать ему замечание. Сначала надо поесть. Потом уже разобраться с Дерекком и пойти на тренировку. Хотя Дитер по выходным официально не устраивает тренировок, мы предпочитаем не сбавлять темп.

Дерек появляется в кухне на несколько минут позже меня, на нем шорты и футболка. Длинные волосы растрепаны, милый невинный вид. Знаю таких

парней: с виду – сама невинность, а на поверку все наоборот. Фалькор, среди ночи выскользнувший из моей комнаты, вбегает вслед за Дерекком.

– Ты снова ночью заманил мою собаку к себе? – обвиняющим тоном интересуюсь я.

– Он скребся в мою дверь и скулил, как дитя, – пришлось его пустить.

– Это воровство.

Он пожимает плечами:

– Может, ты ему надоела, и он ищет другую компанию.

– Дерек, хозяин не может надоест собаке, и потом, к твоему сведению, я классная компания. Собака меня обожает.

– Ну, как скажешь. – Порыскав в холодильнике, он вынимает яйца, потом из шкафа достает буханку хлеба. – Что там на пляже случилось у вас с героем-любовником? Похоже, тот еще был вечерок. – Делая себе яичницу с поджаренным хлебом, он говорит, лениво растягивая слова.

– А что случилось с моим правилом насчет туалетного сиденья? – наношу я встречный удар.

Краешек рта у него чуть загибается вверх.

– Знаешь, у меня такая болезнь. При которой мной нельзя командовать.

– Ага. Болезнь, говоришь?

– М-да. Серьезная.

– У-у-у, бедненький. Как мне тебя жалко. Тяжело выслушивать замечания от женщины. Это угрожает твоему мужскому началу. – Вытащив из шкафа упаковку «Скитлс», я, как всегда, откладываю в сторону фиолетовые и принимаюсь за

остальные.

– Милашка, моему мужскому началу ничего не угрожает, – шепчет Дерек, наклонившись к моему уху.

Когда его теплое дыхание касается моей кожи, у меня по спине пробегают мурашки, и я замираю, как парализованная. Он опять лезет в холодильник.

– Кроме яиц и хлеба, здесь есть еще что-нибудь, помимо переработанных продуктов?

Делаю вид, что он на меня не действует.

– Не-а.

Дерек усаживается перед своей яичницей, но неотрывно смотрит на мою коллекцию фиолетовых «Скитлс» своими голубыми глазами, которые больше подходят тому, кто не оставляет сиденье в поднятом состоянии нарочно.

– Питательно, – замечает он.

– Немного сладкого, чтобы поднять настроение, – говорю я.

Он усмехается, его это явно веселит.

– Как скажешь.

– Уф! Только не говори, что ты помешан на здоровье.

Он подцепляет полную вилку яичницы.

– Я не помешан на здоровье.

– Хорошо. Вот, – говорю я, придвигая к нему фиолетовые «Скитлс». – Фиолетовые тебе. У меня на них аллергия.

Он насмешливо смотрит на меня.

– У тебя аллергия на фиолетовые «Скитлс»? – Его голос буквально пронизывают скептические нотки.

– У меня аллергия на фиолетовый пищевой краситель. – Взяв оранжевый кругляшок, я кладу его в рот. – На остальные аллергии нет. Обожаю «Скитлс».

– Мне достаточно своего завтрака, но все равно спасибо. – Дерек продолжает уминать яичницу и хлеб. Заходит Джулиан, и Дерек переключает внимание на племянника. – Привет, чувак. Будешь завтракать?

Джулиан кивает.

– Я сделаю, – быстро говорю я Дереку.

Нужно реабилитироваться, чтобы Джулиан не думал, что я самая негодная тетка на свете. Если нужно потрудиться, чтобы обняться наконец с ребенком, я этим займусь. Я уже поднимаюсь со стула, но Дерек поднимает руку.

– Я сам.

С тех пор как уехала мама, папа никогда дома не готовил. Мне приходилось заботиться о себе самой и питаться тем, что папа приносил из магазина: замороженной, разогретой в микроволновке и нездоровой пищей. Очевидно, мама Дерекка проводила с ним больше времени, чем моя со мной. Хотя он здесь и ни при чем, меня охватывает сильнейшая зависть.

Джулиан садится на соседний с Дерекком стул. Присутствие Дерекка в нашем доме вызывает у меня чувство своей незначительности и ненужности. Будто меня нет.

– Хочешь «Скитлс»? – Я трясущим пакетом перед носом племянника в жалкой попытке подружиться с ним. Не слышала, чтобы дети не любили конфет. – Это классная нездоровая пища для завтрака.

Он мотает головой. Племянник вообще не хочет иметь со мной дело. Мой заклятый враг ставит перед ребенком тарелку с дымящейся яичницей и поджаренным хлебом. У меня слюнки текут от одного запаха. Джулиан ест, довольно мурлыча себе под нос. Мелодия почему-то похожа на школьный командный гимн, который во время перерыва скандируют болельщики.

Мысль о командном гимне напоминает мне, что я не выглянула за дверь, чтобы удостовериться, что фэрфилдские не обмотали дом туалетной бумагой. Накануне вечером, когда я леглась, все было чисто, однако Фалькор спал в «берлоге» и мог ничего не слышать. Я отдергиваю занавеску в гостиной и при виде участка перед домом непроизвольно подношу руку ко рту.

Нет! Нет, нет, нет и нет! Это хуже, чем туалетная бумага. Хуже, чем я могла себе представить, и ужасно оскорбительно. Не туалетная бумага свисает, как белые флаги, с веток деревьев. Сотни гигиенических прокладок приклеены к стволам, а тампоны привязаны к веткам и болтаются на ветру, как рождественские игрушки.

И словно это само по себе недостаточно тошнотворно, все прокладки и тампоны в ярко-красных «кровяных» пятнах. Даже весь почтовый ящик в прокладках. Чуть не дымясь от злости и стыда, я бросаюсь убирать двор, но тут мне на глаза попадает кое-что еще, и я присвистываю. На подъездной дорожке большими буквами, составленными из множества прокладок, написаны два слова: «ФРЕМОНТСКАЯ СУКА».

Глава 9

Дерек

БОРМОЧА РУГАТЕЛЬСТВА, ЭШТИН как угорелая выскакивает на улицу. Я нахожу ее на участке перед домом, она в ужасе обзирает устроенный на газоне и на деревьях кавардак. Ох, и ни фиги себе.

– Иди отсюда! – кричит она, лихорадочно отдирая от дорожки выложенные прокладками слова «ФРЕМОНТСКАЯ СУКА».

Ее ладони испачканы чем-то вроде кетчупа. Он же попадает на хоккейный свитер, когда у нее в руках уже целая охапка прокладок. Как специалист по розыгрышам, этот я оценил по достоинству. Он серьезно спланирован и старательно исполнен. Руки чешутся придумать план мести – вот будет забава. Но Эштин пыхтит, как дракон, изрыгающий пламя. Ее все это не впечатляет и не забавляет. Она на взводе. Я хватаю стоящий у гаража мусорный бак и берусь отвязывать от веток тампоны.

Она выхватывает бак у меня из рук.

– Чего тебе?

– Помочь хочу.

Даже лицо и волосы у нее в кетчупе. Она убирает прядь волос с лица, но от этого только хуже.

– Обойдусь без твоей помощи.

Я смотрю на тампоны – они развеваются над ее головой.

– Слушай, Эштин, тебе же одной в два раза дольше убирать придется. – Стянув с ветки тампон, я кручу им перед ней. – Умерь уже свое самомнение и позволь мне помочь.

Выхватив у меня тампон, она швыряет его в мусор.

– Случись с тобой такое, тебе было бы не до смеха. – Отвернувшись, она утаскивает бак с мусором в сторону. – Почему бы тебе не подлизаться к моей сестре или племяннику и не помочь им – это у тебя здорово получается. А ко мне не надо, так что иди в дом.

Что ж, если она так хочет, пусть. Я поднимаю руки вверх, будто сдаюсь. Пусть сама все это убирает. Из прошлого опыта знаю: только свяжись с девчонкой типа Эштин, которая относится к жизни слишком серьезно, – хлопот не оберешься, а пользы никакой.

- Сколько же в тебе колючести.

- Так, что здесь происходит? - спрашивает Гас и поворачивается ко мне. -
Имеешь к этому отношение?

- Нет, сэр.

Эштин продолжает срывать с деревьев прокладки. Гас наблюдает за дочерью,
он возмущен так, будто страшнее этого розыгрыша ничего нет.

- Я вызываю полицию.

- Не надо, пап! - Эштин умоляюще смотрит на отца. - Если ты позвонишь в
полицию, меня назовут слабой девочкой, которая не может быть капитаном
команды.

- Эштин, ты и есть девочка, - сухо бросает Гас. - Почему бы не уступить
должность капитана кому-то из мальчиков? И пусть его семья разбирается с
варварскими выходками на своем участке.

- Гас, она же не виновата, - говорю я. Пусть услышат независимый голос третьей
стороны, которая не считает розыгрыш концом света. - Это просто розыгрыш.

Гас переключается на меня.

- Просто розыгрыш, говоришь? Не вижу в нем ничего смешного.

- Гас, здесь нет ничего такого. Чем кричать на нее, почему бы вам не...

- Дерек, не вмешивайся. - Эштин встает перед Гасом, чтобы он выслушал ее.
Спина прямая, голова высоко поднята, плечи расправлены. - Папа, я обещаю все
убрать к твоему приходу с работы. Пожалуйста, не звони в полицию.

Гас, в полном бессилии снова оглядывая двор, качает головой.

– Будь мама здесь, она бы не позволила тебе играть в футбол. Она бы записала тебя в кулинарный кружок, на балет или что-то в этом роде.

Эштин воспринимает его слова, как пощечину.

– Папа, мне нравится футбол. И я хороший игрок. Если бы ты пришел на матч или на тренировку и сам посмотрел...

Ее слова звучат все тише, это уже почти шепот, но Гас пропускает их мимо ушей и идет к машине.

– Чтобы двор к моему приходу был вычищен, или я вызываю полицию.

Он садится в машину и уезжает. Эштин делает глубокий вдох, чтобы взять себя в руки, и принимается за прокладки.

Тогда я стягиваю тампоны с верхних веток – ей дотуда не достать.

– Знаешь, – замечаю я, протягивая руку с тампонами к мусорному баку. – То, что ты в состоянии одна разбираться с дерьмом, не означает, что так и надо делать.

Глава 10

Эштин

– ЭЙ, ЕСТЬ ТАМ КТО? – Джет громогласно возвещает о себе на весь дом. Никогда не звонит. Если дверь заперта, будет стучать, пока дыру не проломит.

Я бросаюсь вниз, надеясь, что смыла с себя всю «кровь». Больше часа ушло у нас с Дерекком на уборку двора перед домом. Под конец мы оба походили на жертв из фильма ужасов. Джет уже в гостиной, он устраивается на папином любимом кресле, а Трей с Моникой усаживаются на диван. Виктор, скрестив руки на груди, стоит в дверях. Знаю, что его беспокоит, но секрета ни за что не выдам.

Я еще не решила, как рассказать ребятам о розыгрыше, когда Джет прерывает молчание.

- Мы знаем, что твой дом ночью обвешали тампонами и обклеили прокладками.

Я-то надеялась, что шутку сработали достаточно поздно, а я все убрала достаточно рано и весть не успела разлететься. Утром мимо нашего дома проехало всего две-три машины, и только один водитель притормозил, чтобы рассмотреть, что происходит.

- Откуда вы узнали?

- Всем членам команды по электронке с анонимного адреса послали фотки. - Трей на мобильнике показывает мне одно за другим изображения тампонов и прокладок по всему двору... и подъездную дорожку со словами, от которых до сих пор тошно.

- Они и в сети есть, - добавляет Джет, убирая волосы с лица. - Надо придумать, как отомстить, - не собираюсь сидеть на заднице и ничего не предпринимать.

Моника нетерпеливо похлопывает Трея по коленке - они явно хотят сообщить что-то еще.

- Вот мы все пытаемся понять, откуда у них наши электронные адреса, - говорит Трей. Моника согласно кивает.

- Похоже на своих, - добавляет она.

- Да вы детективов насмотрелись, - отвечает им Вик.

- Заполучить расписание матчей и тренировок с нашими адресами не так-то сложно. Те, кто проживает в южной части Фэрфилда, ходят во Фремонтскую школу. - Джет издает жалобный стон. - Я проголодался до чертиков. Есть че пожрать?

- Да не особо, - говорю я, но он все равно устремляется в кухню, объясняя, что на голодный желудок думать не в состоянии. Этот парень ест, как троглодит, но

более поджарого и быстрого игрока не найти – он сжигает калории своей неумемной энергией. Один из его пап – шеф-повар, и зачем ему что-либо есть у нас дома, для меня загадка.

Мы все следуем за Джетом на кухню. За столом Де-рек, перед ним ноутбук.

– Привет. – Дерек коротким взмахом руки здоровается с вошедшими.

Виктор рассматривает Дерека с подозрением.

– Кто ты такой? – спрашивает Джет.

– Это Дерек... пасынок моей сестры, – объясняю я, принимаясь рыться в кухонном шкафу и доставая оттуда разную дрянь, чтобы покормить парней. Ребятам из команды все равно, здоровая пища или нет... им бы хоть чем-нибудь заправиться.

Я буквально слышу, как в голове у Джета крутятся колесики. Заклеить бы ему рот, чтобы не болтал, жаль у меня сил не хватит удержать его в неподвижном состоянии.

– Погоди-ка, Эш, так тебе он тогда приемным племянником приходится. – Джет хохочет, находя это ужасно забавным. – Ни фиги себе, как все запутано.

– И не говори, – бормочет Дерек.

Джет хватает горсть фиолетовых «Скитлс», так и оставшихся с утра на столе, и сует их в рот.

– Эш, нам надо составить план, – говорит он с полным ртом. – Показать этим придуркам из Фэрфилда, чтоб неповадно было с нами связываться.

Входит сестра, ее пышные волосы собраны на макушке в бесформенный узел. Она смотрит на ребят.

– Какой еще план?

- План мести, - вставляет Джет до того, как я успеваю подать ему знак молчать.

Брэнди грозит Дереку пальцем, точно как это делала мама.

- Даже не думай в это ввязываться, - говорит она ему. - Помнишь, чем кончился твой последний розыгрыш?

- А что было? - спрашивает Трей.

Дерек качает головой, а сестрица уже приготовилась выложить сенсационную новость.

- Его исключили из школы за то, что он выпустил поросят во время церемонии вручения дипломов.

Исключили? Вчера, увидев Дерек в шортах Академии Риджентс, я и подумать не могла, что его выгнали. Джет хохочет от души и с явным одобрением делает победный рывок кулаком.

- Чувак, это грандиозно.

Подбоченясь, сестра поворачивается к Джету - сейчас она скорее похожа на маму, а не на придурковатую девчонку, которая когда-то каждый день плясала по всему дому в нижнем белье.

- Это не грандиозно. Это, типа, совсем не хорошо. - Она поворачивается к Дереку. - Не смей участвовать в глупых затеях друзей моей сестры.

Дерек делает движение, как будто салютует ей двумя пальцами.

- Зачинщик, скорее всего, этот чувак Бонк, - предполагает Вик, когда сестра с чашкой кофе выходит. Он все еще поглядывает на Дерек, будто тот супершпион и доверять ему нельзя.

- Только хочу сразу внести ясность: мой ни с кем драться не будет, - говорит Моника. Она с нежностью треплет Трея по щекам. - Нечего портить это роскошное лицо. Правда, бэби?

Они целуются и сюсюкают. Вик отворачивается. Джет морщится и делает вид, что его тошнит.

- Правда, ребят, уединились бы, что ли?

Я толкаю Джета в бок:

- Оставь их в покое. Когда сам влюбишься, тоже так будешь.

- Видишь ли, этому не суждено случиться. А если все-таки да, то пристрели меня, чтоб не мучился.

Виктору приходит эсэмэска, он ругается себе под нос.

- Мне надо идти.

Джет вскидывает руки:

- Я что, один буду план составлять, как Фэрфилд отметить?

- Может, нам не стоит торопиться с отмщением, вроде как мы выше этого? - предлагаю я.

- А разве мы выше? - протестует Джет. - Я - нет. Ты, Эш, заблуждаешься, считая, что тебя выбрали капитаном, ожидая или желая благородных действий. Давай посмотрим правде в глаза: если бы голосовали за самого симпатичного парня, то победил бы я.

Моника, не сводя глаз с Трея, поднимает руку.

- Я протестую. Самый симпатичный в команде - мой бэби.

Джет смеется:

- Ты необъективна. Эй, Паркер, ты и вправду хочешь узнать, почему выбрали тебя?

- Вообще-то нет.

Джет обязательно скажет, что у меня самая большая грудь или еще какую-нибудь пошлость. Или, как Лэндон, заявит, что сам все подстроил, - это будет ужасное чувство, будто я недостойна. Я хочу знать правду... но только, надеюсь, она далека от мнения Лэндона.

- Я хочу узнать, - вмешивается Дерек.

Джет обнимает меня за плечи и, как тряпичную куклу, прижимает к себе.

- Ее выбрали капитаном за то, что она самая шикарная телка в команде.

- Джет, я единственная девчонка, - поправляю я.

- Я еще не закончил. Еще ее выбрали капитаном за редкое для девчонки мужество. Она не сдается и не ревет, когда получает на поле синяки, раны и терпит грубое обращение. Она показывает высший класс каждый, к черту, раз. Она наша движущая сила, это уже точно. - Он переводит взгляд на Дерека. - Эта девчонка пришла в команду в девятом. Народ заключал пари, что она через неделю бросит. Я-то знаю, сам на этом материально пострадал. Не говоря уже о том, что некоторые нарочно вели себя так, чтобы она бросила, и я в том числе, но она не сдалась. За это мы ее и уважаем. - Теперь он рассматривает мою грудь. - И сиськи у нее лучше всех.

Глава 11

Дерек

ПРИ УПОМИНАНИИ О ГРУДИ Эштин я отворачиваюсь и делаю вид, что интересуюсь остатками «Скитлс». Не буду обращать внимания на грудь, да и на остальные части тела Эштин. Я и так уже немного зациклился на этой девчонке.

Так что ее женскими прелестями мне интересоваться не следует, и не только по причине, которая на поверхности. Я закрываю ноутбук, но тут ко мне обращается огромный латиноамериканец:

- Слушай, Дерек, так как насчет помощи?

- Вик, помощь нам не нужна, - вступает Эштин. - Не говоря уже о том, что сказала сестра. Дереку запрещено нам помогать.

Да-а, но от этого мое желание нарушить правила только усиливается.

- О какой помощи идет речь?

- План мести за беспорядок во дворе у Эштин.

Теперь очередь Джета, по его собственным словам, самого симпатичного в команде и при этом самого болтливового.

- Нам нужен такой план, чтобы им впредь не повадно было с нами связываться. Пригодятся любые идеи.

Между мной и ребятами возникает Эштин.

- Никаких идей у него нет. Правда, Дерек?

- Правда. - Ее триумф длится недолго. - Но я буду думать.

- Нет, не будешь, - протестует Эштин.

- Прекрасно. Сообщи, если что придумаешь, - одобряют члены команды.

Эштин, с презрением взглянув на меня, хлопает каждого из друзей по плечу.

- Поговорим позже. Это внутренние дела команды. Вы, ребята, идите, тренируйтесь. Я чуть позже подойду.

Когда они уходят, Эштин, облокотившись на стол, склоняет лицо ко мне. Вот зачем Джет вспомнил ее грудь – сейчас, когда она буквально лежит на столе, мне хорошо виден розовый кружевной лифчик.

– Ты, наверное, подумал, что меня нужно спасать. – Мне тяжело дается смысл слов, все из-за лифчика. – Не нужно. Хотя я и благодарна тебе за помощь в уборке двора, но могла совершенно спокойно сделать это сама.

Я беру ноутбук в руки:

– Не собираюсь я тебя спасать.

– Тогда, ковбой, что ты собираешься делать? – продолжает она. – Надоедать мне?

– Ничего я делать не собираюсь, – говорю я. – С самого приезда у меня уходит слишком много времени на то, чтобы надоедать тебе, и ни на что больше, видать, времени ни остается.

Покидая кухню, я надеюсь забыть розовый кружевной лифчик и его владелицу. Оказавшись у себя на надувном матрасе, опять открываю ноутбук. Собираюсь посмотреть видео, но вместо этого ищу в сети фотографии участка перед домом Эштин. Находятся они довольно быстро. На созданной тем же утром липовой страничке какого-то Буджера Макги, выдающего себя за ученика школы Фремонта. Фотки разбросанных по газону тампонов и прокладок размещены утром. Эштин отмечена на одной из них – фотографии с подписью «ФРЕМОНТСКАЯ СУКА».

Одну фотку сделали с улицы, стараясь охватить цельную картину. Другие сняты крупным планом и демонстрируют искусное размещение прокладок и тампонов. Устроители розыгрыша приняли меры, чтобы не выдать себя, – боялись последствий узнавания. Умные, да не очень. Прищурившись, я вглядываюсь в фотографию машины Эштин. В боковом стекле отражается другой автомобиль. В нем легко узнать джип «Рэнглер» с нестандартной световой балкой. Его ни с чем не спутаешь.

Напоминаю себе, что не собираюсь становиться защитником Эштин. Девчонка в состоянии сама за себя постоять, а если нет... ну, у нее и бойфренд есть, и

друзья по команде. Говорю себе: не стоит вмешиваться в ее жизнь, хотя инстинктивно чувствую, что стоит. Фалькор запрыгивает мне на колени и скребет лапой. Из рта у него несет явно не собачьим кормом.

Здорово было бы остаться на лето в Риджентс – гулял бы на вечеринках ночи напролет. Но я тут, в окрестностях Чикаго, с мачехой, которая вдруг решила заботиться о том, чтобы я не влип в неприятности, и с девчонкой в розовом кружевном лифчике, которая играет в футбол и только и мечтает, чтобы я исчез с лица земли.

Делать мне все равно нечего, а развлечься хочется – я решаю проехаться до Фэрфилда, поискать этот самый джип. Нет ничего проще проникнуть на территорию врага, если никто не узнает врага в тебе. Я в джинсах, сапогах и клетчатой рубашке на пуговицах, а также в бини, по которой видно, что я не местный. Когда в Риджентс я только познакомился с Джеком, тот спросил, не вырос ли я на ранчо, – он так определил по моему выговору. Может, я и говорю, как ковбой, но смотрюсь, как калифорнийский чувак, который серфингует и носит бини. Где бы я ни жил – ни под какие шаблоны не подхожу.

Фэрфилд – соседний с Фремонтом городок. Я ставлю на навигаторе Старшую школу Фэрфилда, но на футбольном поле пусто. Сегодня суббота, но ведь серьезные игроки и по выходным тренируются. Разъезжая по улицам в надежде увидеть джип, я быстро понимаю, что в городе есть районы богатые и не очень. Я проезжаю пару кварталов, замечая на зданиях символы банды. По ребятам, торчащим на пересечении улиц, видно, что здесь можно легко поживиться дурью.

Уже почти ни на что не надеюсь, замечаю красный джип с нестандартной световой балкой – он припаркован у бутербродной под названием «Сабы Рика». Чувак, похожий на бойфренда Эштин, вместе с какой-то телкой вырывается со стоянки и уезжает. Я паркую машину на пустом месте. Зайдя в заведение, сажусь в конце длинного прилавка и делаю вид, что изучаю меню на доске под потолком. Ясное дело, здесь и тусуется Старшая школа Фэрфилда.

В одной из ниш группа парней примерно моих лет: громко смеются и ведут себя, как очень крутые.

– Бонк, размести-ка еще один крупный план, – слишком громко предлагает один. У Бонка бритая голова и пирсинг в ушах и бровях. Он велит парням говорить тише и осматривается, чтобы удостовериться, что никто не подслушивает.

– Что будешь заказывать? – спрашивает меня официантка.

Я снова смотрю на меню.

– Мне саб с фрикадельками, с собой.

– Конечно, пожалуйста. – Она громко передает заказ шеф-повару и наливает мне стакан воды. – Ты учишься в Фэрфилде? Что-то я тебя раньше здесь не видела.

– Не-а. Я из Калифорнии, здесь в гостях. – Киваю в сторону Бонка и всей компании – возле них уже столпилось много народу. – Э-э... а эти ребята из школы Фэрфилда?

– Конечно. Футболисты. Тот, что бритый, – Мэтью Бонк, он у нас ресивер, – гордо сообщает она, будто говоря о знаменитости. – В этом году мы опять чемпионат штата выиграли. Мэтью – местная звезда.

Она уходит принимать заказ у другого посетителя. Бонк подходит к стойке и замечает мой изучающий взгляд.

– Че смотришь? – Он божество, я простой смертный, и смотреть на него недостойно. Очевидно, быть местной звездой – дело серьезное.

Ну что ж, пора развлечься...

– Да я просто... О! Мэтью Бонк собственной персоной. – С чрезмерным энтузиазмом жму ему руку. – Мне очень приятно познакомиться наконец со знаменитым ресивером из Старшей школы Фэрфилда.

– Спасибо, дружище. – Он убирает руку. – Как, говоришь, тебя?

– Пэйтон Уолтерс, – представляюсь я, вывернув наизнанку имя одного из величайших раннинбеков всех времен и народов.

Чувак не врубается.

– А нельзя ли мне взять у тебя автограф для своей девушки? Она огромная твоя фанатка, дружище. Когда узнает о нашем знакомстве, я очень вырасту в ее глазах. – Взяв со стола салфетку, я держу ее наготове. Тут же появляется официантка с благоговейно протянутой ручкой. – Напиши, пожалуйста, «для милашки». – Я слежу, как он разглаживает салфетку. – Я так ее называю.

– Чем бы дитя ни тешилось... – Бонк делает посвящение милашке и подписывается «Мэтью Бонк, № 7».

– А можно тебя сфоткать? – Я, как могу, усугубляю свой южный выговор. – Милашка в штаны наложит, когда на фотке увидит, как ты держишь салфетку с ее именем.

Янки часто полагают, что люди с южным выговором идиоты. Просто они не знают, что мы, когда считаем нужным, используем акцент в своих целях. Как, например, сейчас: Бонк позирует с салфеткой, я снимаю на сотовый.

– Слушай, чувачок, мне пора, дружки мои там, – говорит он, возвращая мне салфетку, и просит официантку наполнить стакан.

– Да, конечно. – Я снова хватаю его руку и сильно трясу. – Спасибо, дружище!

Он уходит к остальным – слышно, как рассказывает им, какой я идиот. Заплатив за саб, я вслед за Бонком и компанией выхожу на улицу. Они столпились возле джипа. Один говорит что-то про Эштин и предлагает проникнуть во фремонтскую раздевалку и развесить там оставшиеся тампоны. Поняв, что я вышел вслед за ними, все пялятся на меня, как на пришельца с другой планеты.

– Та фотка получилась нечетко, – смущаясь, говорю я. – Можно я побеспокою тебя и сделаю еще одну? Моя девчонка описается от восторга, когда увидит у меня фотку, где ты держишь свою подпись.

Бонк закатывает глаза и смеется, но соглашается – я отдаю ему салфетку с автографом. Он, как мачо, стоит, облокотившись на машину, в руках салфетка. Просто идеально, если бы не...

- А вы все, стар и млад, давайте тоже, вместе с ним?

Парни с удовольствием позируют. Миссия выполнена.

Глава 12

Эштин

В ВОСКРЕСЕНЬЕ УТРОМ ко мне заходят Моника и Бри – обе капитаны чирлидерской команды. Хотят узнать мое мнение о новых кричалке и танце, словно у меня есть инсайдерская информацию о вкусах ребят. Прямо на газоне перед домом Бри и Моника начинают хлопать в ладоши и танцевать, демонстрирую непостижимую гибкость тел. Я теряюсь в догадках, как им удастся так двигаться. Завидую, конечно, но зато ни та, ни другая не в состоянии поймать, бросить или ударить по мячу, как я.

Выходит Дерек – он направляется в сарай. Выглядит мужественно: джинсы, ковбойские сапоги и белая майка без рукавов. Фалькор бежит по пятам. Бри прекращает танцевать.

- Это еще кто? – спрашивает она слишком громким голосом.

- Дерек.

- Пасынок Брэнди, – поясняет ей Моника. – Он...

- Ужасно сексапильный, – перебивает Бри, почти задыхаясь от восторга. – О боже мой! Что же ты скрываешь его от меня? Какие классные сапоги, и эта вязаная шапочка – симпатично!

- Это бини, – поправляю я. – Насколько мне известно, летом такие не носят. Выглядит по-идиотски.

- Не согласна на стоицот процентов. - У Бри буквально слюни текут при виде Дерека, как будто она хочет умять его, как шмат мяса, в один присест. Может, ей слюнявчик предложить? - Парень с такой внешностью может носить все что угодно. Познакомь, а?

- Поверь, тебе не стоит с ним знакомиться.

- Стоит, стоит. - Бри так сильно трясет головой, что она вот-вот оторвется.

Мы с Моникой понимающе переглядываемся. Уже так давно дружим, что знаем: если Бри выходит на охоту, ее не остановить. Когда Дерек снова появляется в поле зрения, я слабо машу ему рукой, надеясь, что он не обратит внимания. К сожалению, он замечает.

- Дерек, это моя подруга Бри, - говорю я. - Монику ты уже знаешь.

- Привет, Моника. Приятно познакомиться, Бри. - Он наклоняет голову, как и полагается джентльмену с юга. Жаль, не назвал ее «мэм».

- Не желаешь взглянуть? - предлагает Бри, накручивая на палец прядь волос и широко улыбаясь Дереку. О господи! Заглотила-таки наживку с повадками «джентльмена с юга». - Нам не повредит еще одно мнение о новом танце. Кстати, я капитан чирлидерской команды.

Дерек смотрит с уважением.

- Вообще-то я не очень разбираюсь в группах поддержки.

Моника явно любит его телосложением.

- А ты, Дерек... спортом занимаешься?

- Уже нет.

- Правда? С такими данными? - Бри наклоняет голову, чтобы лучше рассмотреть Дерека сзади. - Тогда ты, наверное, в спортзал ходишь. И частенько.

Судя по звуку, Дерек откашливается, но на самом деле маскирует смех.

- Я бегаю и качаюсь. - Он успевает с явной издевкой взглянуть на меня. - И стараюсь избегать мороженого, «Скитлс» и печенек на завтрак.

- Чем тебе не угодила еда для поднятия настроения? - интересуюсь я. - Бальзам на душу.

- Это точно.

- Слушай, Дерек, - перебивает Бри, - как тебе нравится Чикаго? Официально мы, конечно, живем не в Чикаго, но тебя скоро перестанет удивлять, что мы, жители окрестностей, считаем город своим.

- Да вроде ничего так, - отвечает он. - Только хочу заметить, что не собираюсь считать Чикаго своим городом. Я тут у вас не задержусь: при первой возможности вернусь в Калифорнию, а после школы подамся в морской флот. - Он снова бросает на меня взгляд. - Ну, я пошел газонокосилку налаживать. Приятно было с вами поболтать о том о сем.

Дерек вставляет в уши наушники и заходит в гараж, потом толкает оттуда нашу старую, выдавшую виды газонокосилку. Бри выгибает бровь.

- Ну, что еще? - спрашиваю я.

- Эштин, Дерек романтик. С такой фигурой его, скорее всего, занесет в «морские котики»[9 - «Морские котики» (US) (Navy SEAL) - основное тактическое подразделение Сил специальных операций (ССО) ВМС США для ведения разведки, проведения специальных и диверсионных мероприятий, поисково-спасательных операций и выполнения других задач. Аббревиатура SEAL: Sea - море, Air - воздух, Land - земля; а буквально Seals по-английски - морские котики.]. Очень сексапильно!

Сексапильно? Романтик? Дерек - не персонаж сновидений. Скорее кошмаров, когда мальчик преследует девочку и постоянно ей надоедает.

- Он совсем не такой.

Подруга смотрит на меня, как на сумасшедшую.

- Э-э, ты хоть видела эти бицепсы, эти волосы... и эти глаза? Боже, его голубые глаза заставят страдать любую девчонку.

- Ему не мешало бы подстричься, а тело он, как обычно, выставляет напоказ, - протестую я.

- Мне, например, приятно смотреть на его тело. Оно красивое. Я, пожалуй, предложу ему завтра вместе провести время. Вдруг удастся поближе рассмотреть его брюшной пресс. - Бри поспешно и чуть ли не вприпрыжку бросается к Дереку, будто, стоит помедлить и его украдет другая.

Вскоре она уже смеется его шутке.

- Девчонки ему прохода не дадут, согласись.

Моника кивает:

- О да. Конечно, не Трей Мэтьюс, но очень симпатичный.

- Не знаю. - Я тут же поднимаю руки, потому что она смотрит на меня, как на безумную. - Хорошо, признаю, Дерек довольно привлекателен, если тебе нравится такой калифорнийский стиль - полу-серфингист, полуковбой, но это совсем не мой типаж.

Я опускаю глаза на свой чарм-браслет, память о бойфренде. От меня не ускользает тот факт, что мы не общались с пятницы, с того момента, когда он высадил меня возле дома. Не могу сказать, что сильно скучаю. Не знаю почему, но это так, хотя и странно. В последние несколько дней меня закрутило в водоворот перемен, и чувство такое, будто я стараюсь их осмыслить, но продвигаюсь недостаточно быстро, как при замедленной съемке.

- Так что там у вас с Лэндоном? - спрашивает Моника. На лице сочувствие, словно я могу в любую секунду потерять самообладание и разреветься. Мне же больше хочется кричать что есть сил. - В пятницу мне даже показалось, что вы расстаетесь.

Я стараюсь не обращать внимания на пустоту под ложечкой – на самом деле сама не знаю, что с нами происходит. Когда Лэндон переживает, то предпочитает одиночество – понимая это, я оставила его в покое, однако с каждым днем чувствую, что мы все больше и больше отдаляемся и разобщаемся.

– С Лэндоном все наладится. Просто сложный период.

Моника наклоняет голову. Это свойственно ей, когда она вдается в размышления.

– А с Дерекком что-нибудь есть?

При одной мысли об этом у меня горит лицо.

– Даже близко ничего нет. Почему ты так подумала?

– Не знаю. – Она пожимает плечами. – Просто чувствую непонятные флюиды между вами, и мне странно, что у тебя к нему такая неприязнь. – Она оглядывается на мило болтающих Бри и Дерекка. – Похоже, Бри уже решила застолбить свои права на него. Видела? Каждый раз, когда она что-то говорит, обязательно дотрагивается до его руки.

– В искусстве флирта ей нет равных, – бурчу я. – А он принимает все за чистую монету, хотя, может, это она подпала под его поддельный шарм. У меня такое чувство, что этот парень неискренен во всем.

– Эй, Бри! – кричит Моника. – Иди сюда, покажем танец Эштин.

В это время к дому подъезжает машина, водитель сигналит – чирлидерское шоу снова откладывается. Моника визжит от восторга, когда Вик паркует на нашей подъездной дорожке свой огромный кроссовер и оттуда показываются Джет и Трей.

– Грандиозно, – говорит Джет, вылезая из машины в полном потрясении. На нем бейсболка задом наперед и обрезанные штаны – видно, сам и обрезал. – У меня все.

- Что грандиозно? – интересуюсь я.

Чем-то озадаченный, он откидывает набок идеально уложенные волосы.

- То есть ты к этому отношения не имеешь?

- К чему?

- Я же говорил: это не она, – вступает Вик. – У нее на такое мужского характера не хватит.

Вот это уже оскорбление.

- Есть у меня, Вик, мужской характер!

- Я знал! – Джет, двигая бровями, тянется к моему поясу. – Ну-ка, Эш, давай проверим.

Я со вздохом отбрасываю его руку.

- Тебе следует меньше отдаваться жизни и почаще выходить в сеть. – Трей достает мобильник. – Тут кто-то создал липовую страничку под именем Пэйтон Уолтерс и разместил фотки Бонка и его команды, в руках табличка с надписью.

Только не это. Боюсь даже спрашивать.

- Какие фотки?

Джет протягивает мне мобильник.

- Вот, смотри.

На одной фотографии, облокотившись на джип, стоит Бонк и группа его дружков-футболистов. Они держат салфетку, на которой крупным жирным шрифтом написано «ФЭРФИЛД – ОТСТОЙ», а на номере машины красуется слово «ТУПИЦЫ». При взгляде на вторую фотографию я вскрикиваю. Бонк снят в кафе

«Сабы Рика» в Фэрфилде: держит салфетку с надписью «ХОЧУ БЫТЬ ФРЕМОНТСКОЙ СУКОЙ». И внизу подписано: «МЭТЬЮ БОНК № 7».

- Кто это сделал? - спрашиваю я ребят.

Никто не признается. Дурдом какой-то. У парней из Фэрфилда крышу снесет, когда они увидят эти профессионально обработанные «фотошопом» изображения. Отлично сделано. Жаль, сама до этого не додумалась.

- Может, это Лэндон. - При этом замечании ребята переглядываются - их обуревают сомнения.

- Ну да, твой бойфренд настоящий герой, - говорит Джет.

Я качаю головой.

- Хм-м, - произносит Трей. - Макнайт с самой пятницы числится среди пропавших без вести.

О том, что он и в наших отношениях числится в той же категории, я помалкиваю.

Глава 13

Дерек

В ПОНЕДЕЛЬНИК ПРОСЫПАЮСЬ ПОЗДНО - все уже разошлись. За завтраком смотрю на неухоженный задний двор. Дом стоит на большом участке земли, но никому не приходит в голову привести задний двор в порядок. Как будто порядок должен быть только перед домом: создать видимость для окружающих. Обнаруженная мной вчера газонокосилка в ужасном состоянии, но мне все-таки удалось ее завести. Двор зарос сорняками - с травой справиться будет нелегко, но все равно надо себя как-то занять, чтобы совсем не рехнуться.

Запустив газонокосилку и вставив наушники, я отключаюсь, как и накануне, когда пришли девчонки и ребята из команды Эштин. Мама всегда говорила, что музыка помогает ей оказаться где-то еще. Она часто ставила Эллу Фитцджеральд и Луи Армстронга, особенно когда лежала в больнице, принимая химиотерапию. Поначалу мне совсем не нравилось, но потом эти певцы стали напоминать маму. Жить дальше трудно до чертиков.

Проходит час, я работаю до седьмого пота. К спине, рукам и ногам прилипли травинки. Оценивая сделанное, я горжусь, что убрал траву с приличного куска. Сарай – место, где мы встретились с Эштин – знавал лучшие времена. Обнаружив там старую краску, решаю, что его давно пора покрасить.

Когда моюсь в душе, мною завладевают мысли об Эштин, и организм отзывается на это. Опустив руку, я даю волю фантазии. Ополоснувшись, решаю отдохнуть в своей комнате, но Фалькор, пыхтя, как паровоз, бросается к входной двери. Бедняге надо гулять. Взяв его на поводок, сразу же бегу к футбольному полю. Это место буквально притягивает меня, как магнит.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Коммандер – воинское звание в военно-морских силах и морской авиации.

2

Речь идет об американском футболе.

3

Национальная футбольная лига (National Football League) – профессиональная лига американского футбола в США.

4

«Чикагские медведи» (Chicago Bears) – профессиональный клуб по американскому футболу, выступающий в Национальной футбольной лиге.

5

Миддл-лайнбекер – позиция игрока в американском футболе. Игроки этой позиции располагаются в защитном построении и входят в состав линии защиты.

6

Флаг-футбол – версия американского или канадского футбола, где основные правила очень похожи на правила обычного американского футбола.

7

Раннинбек – позиция игрока в американском футболе.

8

Большая десятка (Big Ten Conference) – старейшая конференция в первом дивизионе студенческого спорта США.

9

«Морские котики» (US) (Navy SEAL) – основное тактическое подразделение Сил специальных операций (ССО) ВМС США для ведения разведки, проведения специальных и диверсионных мероприятий, поисково-спасательных операций и выполнения других задач. Аббревиатура SEAL: Sea – море, Air – воздух, Land – земля; а буквально Seals по-английски – морские котики.

Купить: https://telnovel.com/ru/elkeles_simona/narushay-pravila

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)